

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ

*Д. В. Белецкий,
А. Ю. Виноградов*

На территории Анакопийской крепости и расположенного под ней Нового Афона в настоящее время известно три средневековых храма.

ХРАМ СВ. СИМОНА КАНАНИТА

Самый крупный храм, заново освященный в XIX в. в честь ап. Симона Кананита (илл. 1, 2), находится вне пределов собственно Анакопийской крепости, недалеко от берега моря, на нижних, равнинных землях. Данный памятник заслуживает отдельного исследования в рамках истории архитектуры Абхазского царства, которое должно предваряться тщательным архитектурно-археологическим обследованием с учетом новых наработок, накопившихся со времени последней крупной публикации, посвященной этому памятнику³⁵. Поэтому ограничимся кратким обзором.

К концу XIX в. от храма сохранялись стены и часть сводов³⁶. Его завершение было в основном перестроено монахами, причем с явным изменением первоначальных перекрытий, что хорошо видно по форме боковых подпружных арок, опущенных до уровня пят малых арок. Поэтому для архитектурного анализа храма следует привлекать лишь нижние части здания. Судя по ним, это была крестовокупольная церковь с нартексом и тремя притворами (разрушены).

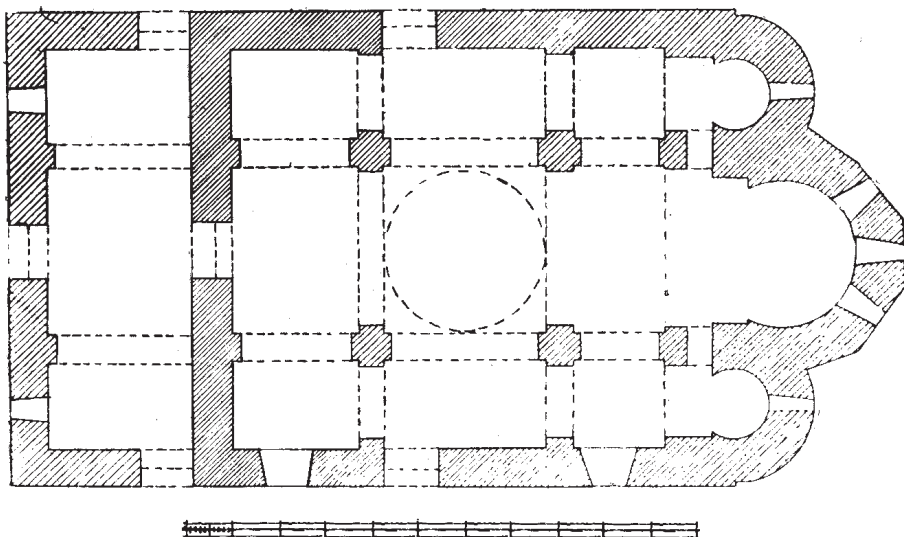
Церковь Св. Симона Кананита стоит в ряду аналогичных памятников северной части Абхазского царства: Моквский храм, церкви в Лыхны, Алахадзы (северный), Лоо, Бзыбской крепости, Мсыгхуа³⁷ и Веселом³⁸. Единственная точная дата постройки среди них есть только у Моквского (955–967 гг.), поэтому и храм в Новом

³⁵ Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. С. 31–36.

³⁶ Там же. С. 34.

³⁷ Khroushkova L. Les monuments chrétiens du cote oriental de la mer Noire. Abkhazie IV–XIV siècles. Turnhout, 2006. P. 97–114; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 139, прим. 141.

³⁸ Находится около г. Адлер. Раскапывается с 2010 г. под руководством Е. А. Армарчук и Р. А. Мимохода.

Илл. 1. Храм Симона Кананита в Анакопии. План
(Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. С. 33)

Илл. 2. Храм Симона Кананита в Анакопии. Вид с юго-востока.
Фотография 1870-х гг. Личный архив А. С. Агумаа

Афоне, как и остальные церкви этой группы, также, скорее всего, следует относить ко времени до конца X в., т. е. до возникновения объединенного Абхазо-Картлийского царства³⁹.

Отметим также, что на его апсидах и южной стене имеются многочисленные граффити, в т. ч. и греческие надписи, которые по палеографии могут датироваться как X, так и XI в. (см. кат. надп.). В надписи № 11 упоминается Деспот, — вероятно, это протоспафарий Евгений Деспот, который, видимо, в качестве стратига фемы Сотириуполя и Анакопии занимался строительной деятельностью в крепости в 1046 г. (см. ниже)⁴⁰.

МАЛЫЙ КРЕПОСТНОЙ ХРАМ

Другой храм на территории собственно Анакопийской крепости сохранился в археологическом состоянии (илл. 3). Он был исследован в 1957–1958 гг. археологом М. М. Трапшем⁴¹. Храм находится между стенами цитадели и второй линией обороны. Его руины, после раскопок не законсервированные и не укрепленные, в настоящее время заросли и частично затянuty землей: без новой расчистки они труднодоступны для осмотра и малоинформативны. Поэтому при описании указанного памятника приходится полностью полагаться на материалы, приведенные у М. М. Трапша.

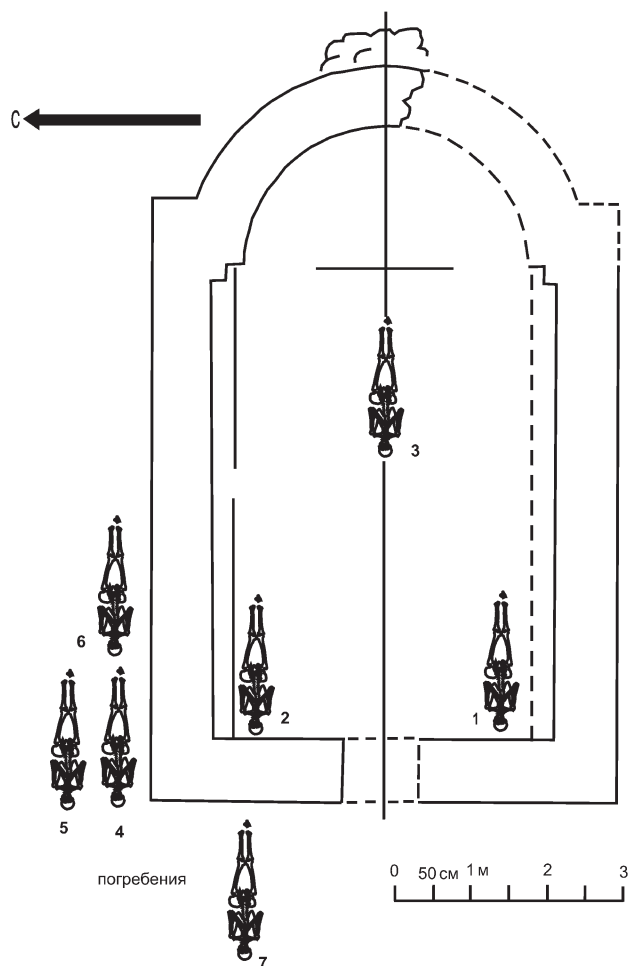
Это небольшой зальный храм с выступающей апсидой полукруглой формы⁴². Единственный вход располагался с запада. Общие размеры храма 9,2 × 4,5 м. Толщина стен, если следовать схематичному чертежу, приводимому в публикации, не превышала 80 см. Кладка — достаточно грубая, с забутовкой, на известковом растворе. М. М. Трапш пишет о том, что стены в храме, возможно, были покрыты росписью, — разъяснений, на основе чего этот вывод был сделан, исследователь не приводит: вероятно, при раскопках были найдены фрагменты штукатурки со следами красочного слоя. Достаточно интересен пол храма, выложенный керамическими плитками, которые, как считает Трапш, изначально могли служить

³⁹ Об одной из версий возможной датировки см. кат. надп. № 5.

⁴⁰ Храм был расписан. Отдельные фрагменты фресок сохранились в наосе (северная и южная стены) и в южной апсиде (раскрыты и укреплены А. Р. Сакания). Живопись наоса относится к XVII в. В апсиде, вероятно, она более ранняя (XVI в.?). А. Н. Муравьев, посетивший Абхазию в 1840-х годах и давший краткое описание этого храма «посреди развалин Никопсии», писал о «полуистертом лике Спасителя» над входом в «южный придел» и об «Успении Богоматери и двух мучениках» на западной стене интерьера (цит. по: *Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 49*). «Приделом» Муравьев называет разрушенный в настоящее время южный притвор, стены которого, судя по старым фотографиям и сохранившимся поныне незначительным фрагментам штукатурки со следами красочного слоя, были полностью изнутри расписаны.

⁴¹ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 100–108.

⁴² М. М. Трапш пишет, что апсида «выступает по западному фасаду», но это явная описка — алтарь храма традиционно ориентирован на восток.

Илл. 3. Нижний Анакопийский храм. План (Трапш М. М. Средневековая Анакопия // Труды. Т. 4. Сухуми, 1975. С. 102. Рис. 34)

черепицами. В храме было найдено два фрагмента каменных блоков, украшенных резным орнаментом. М. М. Трапш предположил (видимо, верно), что это фрагменты алтарной преграды. Сами блоки в настоящий момент утрачены и о них можно судить лишь по единственной, не снабженной масштабной линейкой фотографии в указанной работе⁴³ (кат. рельефов № 88, 89). Аналогии к ним находят среди резных камней, собранных монахами на территории Анакопийской крепости, и в настоящий момент выставленных в алтарной части церкви Св. Феодора (см. кат. рельефов № 39–48). Возможно, часть из них происходит из руин нижней церкви. К этой же преграде, вероятно, можно отнести и некоторые другие

⁴³ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35. Также утрачены, видимо, и блоки, о которых в 20-х гг. XX в. писал А. С. Башкиров (Башкиров А. С. Археологические изыскания в Абхазии... С. 52).

архитектурные детали, находящиеся там, например фрагмент архитравной балки темплона (см. кат. рельефов № 4).

Внутри и снаружи храма исследовано семь погребений. В них было найдено незначительное число деталей одежды, два ножа и бронзовое зеркало. Этот «погребальный инвентарь» М. М. Трапш считал за «элементы язычества», что, по мнению исследователя, «служит достаточно веским основанием для утверждения, что в лице погребенных мы должны видеть, безусловно, представителей местного населения»⁴⁴. Однако по обряду эти погребения (что М. М. Трапшем было верно отмечено), несомненно, христианские. При этом мелкие бытовые предметы, например ножи, — обычная находка в средневековых захоронениях по всему византийскому миру, и отнюдь не являются указанием на языческие пережитки. Надо полагать, что могилы, найденные у нижнего Анакопийского храма, принадлежали его владельцам, о происхождении которых у нас данных нет.

М. М. Трапш датирует храм X–XI вв., в чем мы с ним полностью согласны.

ХРАМ СВ. ФЕОДОРА

Третий храм, Св. Феодора (о названии см. ниже), руины которого сохранились до уровня перекрытий, доступен для изучения, — ему посвящена основная часть настоящей работы. Он находится на самой вершине так называемой Иверской горы (табл. IV–VI; прилож. 1, 2), на территории цитадели — сердца Анакопийской крепости (А. С. Башкиров называет ее то «акрополем», то «кастелем Анакуфы»⁴⁵).

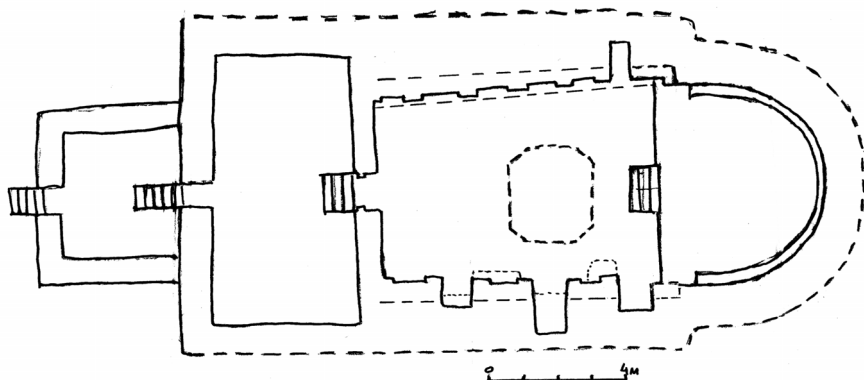
При небольших размерах этот храм, вероятно, занимал особое место среди всех построек Анакопийской крепости, причем не только культовых. Он расположен на самой высокой точке горы, где следовало бы скорее ожидать башню-донжон⁴⁶. И дело, очевидно, не в удобстве места для строительства храма, напротив — зодчим пришлось возводить для него мощнейшие, практически уникальные субструкции (которые можно было бы соорудить и для башни). Скорее, мы имеем здесь дело либо с каким-то особо почитаемым местом, локальной святыней (см. ниже), либо с желанием заказчиков «освятить» присутствием церкви вершину горы и всю крепость.

Простое по своему плану здание храма на самом деле является многослойной, неоднократно переделывавшейся и достраивавшейся структурой, которая, в свою

⁴⁴ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 102–104.

⁴⁵ Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 53 слл.

⁴⁶ На территории цитадели находятся две башни. Они не связаны со стенами крепости. Одна из башен, восточная, недавно была достроена до предполагаемого изначального уровня и приобрела фантастическое завершение. М. М. Трапш считал, что башни построены позже стен, в VII–VIII вв. В свою очередь, техника их кладки также различается, что говорит, видимо, о разновременности построек. По наблюдению исследователя, в характере кладки западной башни, уровень исполнения которой более низкий, нежели у восточной, «есть много общего с храмом, а также с башнями второй линии обороны» (Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 93–96).

Илл. 4. Храм Св. Феодора в Анакопии. План. Обмер Гао-Бен-Чи

очередь, входит в состав группы построек Анакопийской цитадели. При исследованиях здание храма должно рассматриваться вместе с ними. Памятник неоднократно привлекал внимание исследователей, которые, однако, ограничивались лишь обобщенными сведениями о формах храма и его датировке. Подробные описания храма Св. Феодора принадлежат А. С. Башкирову и М. М. Трапшу⁴⁷.

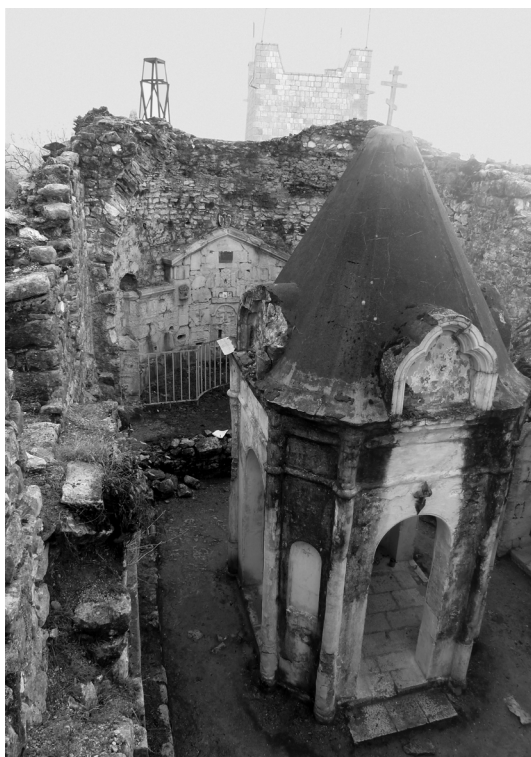
Как уже сказано, сооружение, венчающее всю гору и крепость, является частью комплекса построек, окружающего скальный выход — самую высокую точку Анакопийской горы; не исключено, что скала была искусственно сnivelирована. С запада ее поверхность плавно спускается вниз, с трех других сторон резко обрывается. С юга и востока к скале примыкают субструкции (на них и на

⁴⁷ Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54–57; Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 88–148. Наблюдения Башкирова иногда неточны, что можно объяснить кратковременностью его пребывания в Анакопийской цитадели. Данные, приводимые Трапшем, долгое время работавшим в этом районе, более точны. Его же выводы в некоторых случаях расходятся с нашими. Удивительно, но в той главе обзорной монографии Хрушковой, которая специально посвящена зальным храмам средневековой Абхазии, этот интереснейший храм удостоился лишь одной краткой фразы: «На вершине горы, на ранневизантийском памятнике, была реконструирована церковь»; еще шесть строк посвящены ее архитектуре в другой главе (*Khroushkova L. Les monuments...* P. 91, 103).

В настоящей работе используется схематический (и потому не претендующий на абсолютную точность) обмер центральной части комплекса, осуществленный историком А. С. Агумаа и искусствоведом С. М. Сакания (прилож. 3–14; все размеры, приводимые нами в описании храма Св. Феодора, взяты из данных чертежей). Особую благодарность мы приносим А. С. Агумаа, поскольку в процессе написания данного текста мы неоднократно обращались к нему с различными вопросами для уточнения наших наблюдений и всегда получали исчерпывающие ответы. Авторы также приносят благодарность А. Ю. Казаряну и А. В. Яганову за ценные консультации. Для того чтобы читатель более точно мог представить себе памятник, мы прикладываем к статье чертеж незаконченного обмера плана церкви Анакопийской цитадели и глазомерный план субструкций, подписанные архитектором Гао-Бен-Чи (илл. 4, 52) и хранящиеся в личном архиве одного из авторов. Последующее, более подробное исследование памятника должно включать в себя анализы растворов, детальные обмеры, многочисленные зондажи и подробные раскопки.

скале, собственно, и устроена терраса, на которой сооружен храм), а также ныне разрушенная галерея-балкон и две лестницы, остатки которых читаются ярусом ниже с южной стороны. К этому же комплексу относится находящаяся южнее храма цистерна с источником («осадный колодец» по М. М. Трапшу⁴⁸) (прилож. 3), расположенная на уровне основания субструкций. В верхней части субструкций имеется еще одна цистерна, предназначенная для сбора дождевой воды, которая стекает сюда по стоку в террасе с юго-востока от храма⁴⁹. Подробно эти субструкции будут рассмотрены ниже.

Храм ныне находится в сильно руинированном состоянии: он полностью лишен перекрытий, сохранившиеся стены местами сильно повреждены. В XIX в. территория цитадели была расчищена и монахи основанного поблизости Ново-Афонского монастыря стали использовать руины как очередной объект для привлечения паломников (однако не стали восстанавливать их, подобно храму Св. Симона Кананита). Для этого в центре руинированного храма была возведена граненая в плане часовня с шатровым завершением в эклектическом стиле, где поместили чтимую икону Богородицы Иверской (илл. 5; иконогр. № 23, 32). Кроме того, в апсиде церкви была возведена стенка, сложенная из собранных в районе цитадели средневековых архитектурных деталей, покрытых резьбой (илл. 6; табл. IX; на надписях были вырезаны ошибочные даты, а все сооружение подписано как «святые останки»). В основном это остатки архитектурного декора различных зданий, в том числе и церкви Св. Феодора, но, вероятно, некоторые из них являлись надгробиями⁵⁰.

Илл. 5. Храм Св. Феодора в Анаполии.
Вид с северной стены на часовню и алтарную часть

⁴⁸ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 97. Трапш предполагал (по-видимому, справедливо) родниково-карстовое происхождение этой воды. Вопреки ему, А. С. Агумаа считает эту воду конденсатом.

⁴⁹ По свидетельству М. М. Трапша, она «в отличие от воды древнего „осадного“ колодца быстро портится» (Там же. С. 98).

⁵⁰ Кроме того, с юга от развалин храма монахами была сооружена шатровая часовня в типичном для того времени псевдорусском стиле. Основанием для нее послужили руины восточной башни цитадели (иконагр. № 15–21).

Илл. 6. Храм Св. Феодора в Анакопии. Алтарная часть.
«Монашеская» стенка из фрагментов резных деталей

Храм Св. Феодора представляет собой сравнительно небольшую зальную церковь с прямоугольным наосом (длина наоса — ок. 10 м, ширина — ок. 5,7 м) и выступающей апсидой несколько меньшей ширины, чем наос (глубина апсиды — ок. 3,5–3,8 м; см. илл. 4, 7, 8; табл. VII–VIII; прилож. 4)⁵¹. Храм ориентирован не строго на восток — его продольная ось слегка смещена к югу. Ясно читаются два периода в строительстве памятника. Первоначальное здание церкви в какой-то период частично разрушилось, после чего было восстановлено, причем значительно переделано (Башкиров называет это «эпохой реставрации и перестройки»⁵²). Толщина боковых стен наоса при этом была увеличена почти вдвое, так что стены первого этапа оказались целиком в толще новых стен. Стену же апсиды нарастили лишь с фасада — внутри храма сохранилась ее первоначальная поверхность. Существующая западная стена храма имеет не столь значительную толщину: она целиком сложена на втором этапе, более ранняя кладка в ней отсутствует (местоположение западной стены раннего храма остается не до конца понятным). Часть проемов в стенах была заложена, часть — изменила свои формы.

⁵¹ Называть подобную постройку «базиликой» неверно: последнее означает сооружение, разделенное на несколько нефов. Зальная же церковь однонефна.

⁵² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 55.

Илл. 7. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид с северо-востока

Илл. 8. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид с юго-востока

Пол в храме в настоящее время земляной, но можно осторожно предположить, что изначально он был известковым, возможно, с цемянкой (подобно сохранившимся фрагментам в южной оконечности апсиды), — вполне вероятно, что его остатки будут выявлены при раскопках⁵³.

Первый этап

План. План первого храма мог несколько отличаться от существующего ныне, впрочем, ответ на этот вопрос могут дать, вероятно, лишь архитектурно-археологические исследования. В настоящее время он имеет форму зальной церкви с прямоугольным наосом и примыкающей к нему полукруглой выступающей наружу апсидой: в местах примыкания апсиды к основному объему храма имеются небольшие заплечики (прилож. 3, 4).

План второго храма имеет обычные для зальных церквей пропорции: длина наоса примерно вдвое превышает его ширину. Однако М. М. Трапш предположил, что изначально здесь стояло более удлиненное сооружение, в дальнейшем же «неф храма был значительно укорочен сооружением в его западной части перегородки <...>. Оставшаяся вне этой перегородки западная часть храма была разрушена за исключением небольшой стены с входной дверью. Последняя сохранила первоначальную кладку из плохо обтесанных разнообразных по величине плит, положенных на толстом известковом растворе...»⁵⁴. В самом деле, западная стена нынешнего храма значительно тоньше других его стен и, в отличие от последних, не включает в свой состав более раннюю кладку, а полностью сложена на втором этапе (см. ниже) (илл. 9; прилож. 4). Однако можно предположить, что она построена на основании предшествовавшей стены, полностью к тому моменту разрушенной или специально разобранной⁵⁵. Западная стена притвора, действительно, включает в себя значительный фрагмент кладки (илл. 10), визуально очень схожей с кладкой собственно храма первого этапа (вплоть до пазов от пальцев лесов, см. ниже). Однако его боковые части не имеют перевязки со стенами храма и к тому же проходят заподлицо с фасадной поверхностью второго этапа, а значит, были возведены позже. Вместе с тем шов с юга от входа в этот притвор указывает, возможно, на то, что эта часть храма первоначально была уже наоса (по крайней мере, с юга). Надо полагать, что перед нами остатки западного притвора (нартекса), который на каком-то этапе был практически полностью разрушен, а затем неоднократно переделывался: следы этих перестроек в настоящее время читаются достаточно хорошо (см. ниже).

⁵³ Впрочем, местами, кажется, в полу в восточной части храма просматривается скальный выход; он же выступает и с внешней стороны апсиды.

⁵⁴ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96–97.

⁵⁵ Мало того, на фасаде храма, в его верхней части у северо-западного угла читается, как кажется, начало западной стены первоначальной постройки (наблюдение А. С. Агумаа).

Илл. 9. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Вид с северной
стены на юго-западную часть

Илл. 10. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Вид на вход в нартекс
из экзонартекса

Илл. 11. Храм Св. Феодора в Анакопии. Внешняя стена апсиды.
Массив черепицы в кладке первого этапа

Кладка. Первое здание выглядело довольно грубо, поскольку сложено из плохо обработанных известняковых валунов, у которых подтесана (обколота) только лицевая грань, с толстыми слоями известкового раствора. Контраст ранней грубой кладки с более аккуратной поздней хорошо виден, например, у юго-западного угла в интерьере (илл. 9). Толщина стен первоначального храма была около метра. Снаружи декора практически не прослеживается. Лишь на южной стороне апсиды сохранилось несколько выступающих блоков, вероятно, от карниза, который, судя по всему, был ступенчатым и состоял, по меньшей мере, из двух полочек.

Невозможно сказать, какой формы был цоколь первого храма и существовал ли он вообще: вся нижняя часть раннего здания в настоящее время скрыта позднейшей перелицовкой. Для прояснения этого вопроса требуются зондажи, причем в нескольких местах: на стенах наоса и апсиды.

М. М. Трапш утверждает, что кладка древнейшей части памятника составная, «из грубо обработанных известняковых камней, перемежающихся поясками из многократных рядов плоских кирпичей». Однако на самом деле рядов плинфы там нет — встречаются лишь отдельные ее куски (или фрагменты черепицы), положенные случайно, без какой-либо системы, либо небольшие ее скопления (илл. 11).

Илл. 12. Храм Св. Феодора в Анапоии.
Вид на алтарную часть с северной стены

С использованием большого количества плинфы и черепицы сложены свод конхи (изнутри) и арки над окнами⁵⁶. Свод конхи состоял из двух слоев: нижнего панциря и расположенной над ним забутовки (илл. 12, 13; прилож. 9, 10, 11). Панцирь на пять-шесть рядов выше пят свода был выведен из камня, а далее (судя по незначительному фрагменту) сложен из цельной плинфы и черепицы, причем, судя по сохранившемуся фрагменту кладки, и той, и другой было почти поровну (табл. X). Бутовый слой конхи состоит из необработанного колотого камня на толстом слое раствора без перевязки с панцирем, который легко отслоился. Плинфяная часть панциря практически полностью утрачена, однако линия его состыковки с лежавшими ниже рядами камня хорошо прослеживается в виде горизонтального уступа с наклонной верхней поверхностью.

Пазы. В стенах храма имеются круглые отверстия диаметром от 4 до 7 см. Только в алтаре их около 10 (если считать скрытые за рельефами), причем они трех уровней: на высоте низа окон, на высоте верха окон и над фронтоном монашеской стенки с рельефами, на 1–1,2 м выше второго уровня (илл. 14). Такие же

⁵⁶ Плинфа: 47 × 35 × 5 см; черепица: длина не известна, ширина 18,5 см (есть и 22–24 см), толщина 2 см, толщина бортика ок. 2,5 см, высота бортика 4 см (обмер А. С. Агумаа).

Илл. 13. Храм Св. Феодора в Анакопии. Торец свода конхи. Вид с северной стены

круглые пазы встречаются на всех стенах храма, как внутри, так и снаружи. Они очень глубокие, некоторые, возможно, даже сквозные. Характерно, что на западной стене собственно храма, сложенной позже, как и в поздней облицовке (а также в кладке субструкций см. ниже), пазов не имеется.

Здесь мы имеем дело со следами поперечных балок лесов, одними своими концами опиравшихся на кладку стен и выглядевших как консоли, придавленные верхними рядами кладки. Это обычный строительный прием византийского времени, имеющий, видимо, античные корни и доживший до XIX в.⁵⁷ Зачастую с этих же лесов производили и роспись; после этого их вынимали из стены, а отверстия закладывали камнем. Пазы от строительных лесов имеются во многих древних сооружениях Кавказа⁵⁸. В Анакопии они в большом количестве сохранились на башнях и стенах второй линии обороны, где их регулярность и системность очевидны⁵⁹.

Двери. В храм вело как минимум две двери. Видимо, главный вход в храм был с запада, по его продольной оси. Его форма и размеры неизвестны: как уже говорилось, западная стена первого храма была полностью разрушена.

Илл. 14. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Отверстие от строительных лесов
в алтарной части

⁵⁷ Например, такие отверстия (круглой формы) есть в стенах церкви XIX в. в Зругском ущелье (Туалгом-Двалетия, Северная Осетия), сооруженной «Обществом восстановления христианства на Кавказе» около древнего храма и, вероятно, являющейся произведением закавказских мастеров. Четырехугольные пазы от лесов отмечены в позднем (XIX в.?) зальном храме к северо-западу от храма Баграта III и дворца в Бедиа. Об устройстве лесов средневековыми строителями см., например: Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994. С. 117–118; Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Коркин В. Д., Постникова Т. М., Табунщиков Ю. А. Реставрация памятников архитектуры. М., 2000. С. 271–272.

⁵⁸ Они есть, например, в Среднем Архызском и Шоанинском храме (Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз... С. 100).

⁵⁹ Так, на угловой башне у ворот отверстия от лесов по продольной линии расположены не очень регулярно: на расстоянии от 1,5 до 2,5 м. Однако расстояние между их горизонтальными рядами более постоянно — ок. 1,3 м, что определялось высотой ярусов. Пазы достаточно глубокие — до 0,8 м, и по размеру аналогичны пазам в храме Св. Феодора. Трапш предполагает, что основная часть построек второй линии обороны относится к VII в. (Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 107 и далее).

Илл. 15. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Заложенный дверной проем в южной стене

Другой вход находился с юга. Имеющийся в настоящее время в этой стене дверной проем, расположенный почти в центре стены, появился, видимо, на втором этапе (см. ниже): изначально вход находился восточнее, на месте самой ближней к апсиде ниши (илл. 15). В ней на уровне пола сохранились блоки-подпятники с довольно сложным поворотным устройством гнезд-пазов, в которые были заведены пальцы двух дверных створок (илл. 16, 17). Размеры проема точно не устанавливаются, так как стена при поздней перестройке была сильно перелицована. Однако выше человеческого роста этот панцирь во многом утрачен и хорошо видны (справа и слева от существующей сейчас на этом месте ниши, выше ее завершения) фрагменты двух арок, выложенных из плинфы и камня и находящихся друг над другом. Вероятно, это остатки разгрузочных арок или собственно перекрытия проема.

Илл. 16. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Блоки-подпятники в заложенном
дверном проеме

Илл. 17. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Левый блок-подпятник заложенного
дверного проема в южной стене

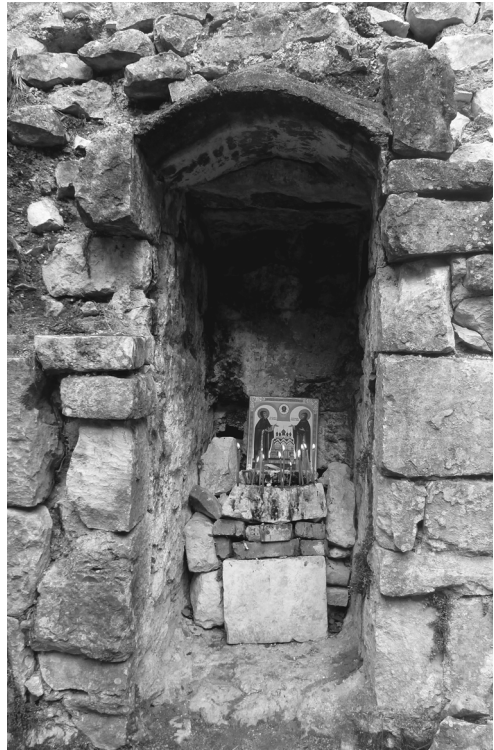

Илл. 18. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Вид на отрезок северной стены с нишей

Вход в храм с юга довольно типичен для архитектуры Кавказа и Малой Азии (и вообще восточных христианских провинций), причем зачастую это единственный вход. Эта специфическая черта имеет сирийские корни⁶⁰, что вполне объяснимо в свете давнишних контактов Закавказья с Сирией. Возможно, однако, что в нашем случае расположение дверного проема никак не связано с какими-либо древними традициями: он просто мог выводить к каким-то находившимся с юга пристройкам (хотя, конечно, мы не знаем точно, что в это время располагалось вокруг храма).

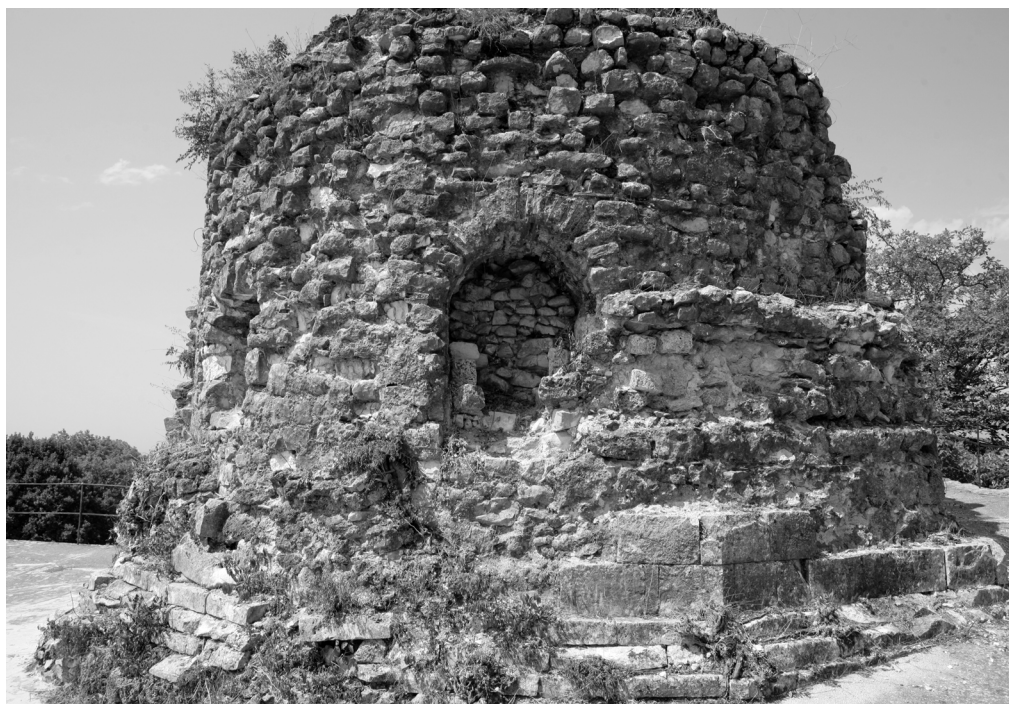
Можно предположить в южной стене и более сложную систему проходных проемов (типа аркады), соединявшую собственно храм с некоей южной пристройкой (галереей?). В этом случае существовали еще две сквозные арки, одна из которых совпадала с существующим ныне проемом, а другая — с западной нишей. Однако наличие следов дверных створок только в заложенном восточном проеме говорит, скорее, о том, что проход в южной стене имелся в единственном числе. Еще один вход возможен на месте ниши в восточной части северной стены (см. ниже), напротив вышеописанного южного, хотя с севера от храма расположен обрыв. Окончательно разрешить вопрос о наличии дополнительных входных проемов в храме Св. Феодора также могут лишь глубокие зондажи.

Ниши. В северной стене интерьера имеется ниша (илл. 18, 19). Левая ее сторона совпадает с восточной гранью лопатки позднего происхождения. Ниша углубляется в кладку ранней стены, причем, судя по обмеру, на довольно значительную глубину. Снаружи перекрытие этой ниши в настоящее время представляет собой цементную арку мятой формы, т. е. относится к монашеской реставрации. Внутренняя же перемычка ниши прямая и состоит из каменных блоков. Несомненно, эта перемычка — древняя, а по ее характеру можно допустить, что ниша существовала и до перестройки храма. Возможно даже, что перед нами заложенный

Илл. 19. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Ниша в северной стене

⁶⁰ Sodini J.-P. Archéologie des églises et organisation spatiale de la liturgie // Les liturgies syriaques. Paris, 2006. P. 231–234. (Études syriaques, 3).

Илл. 20. Храм Св. Феодора в Анакопии. Апсида. Вид с востока

Илл. 21. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Центральное окно апсиды. Вид снаружи

Илл. 22. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Южное окно апсиды. Вид снаружи

проем ранней церкви. Так или иначе, на данном этапе исследований время появления этой ниши окончательно не ясно⁶¹.

В южной стене в настоящий момент имеются две глубокие ниши (с юга и запада) и уже упоминавшийся дверной проем (посередине) (илл. 34–39). Их описание дается в соответствующем разделе ниже, поскольку в нынешнем виде они относятся к поздней «редакции» — их внутренняя поверхность выполнена в основном хорошо обработанными блоками, характерными именно для кладки второго этапа. Вместе с тем на откосах западной ниши имеются швы. И если восточная ниша, как мы уже говорили, устроена на месте раннего дверного проема, то утверждать, что было изначально на месте западной ниши и существующей двери, мы не беремся. Выше уже было предположено, что нижний ярус южной стены в интерьере мог представлять собой аркаду из трех проемов, но вероятен также вариант, что кроме двери с востока в стене имелись две глубокие ниши или окна.

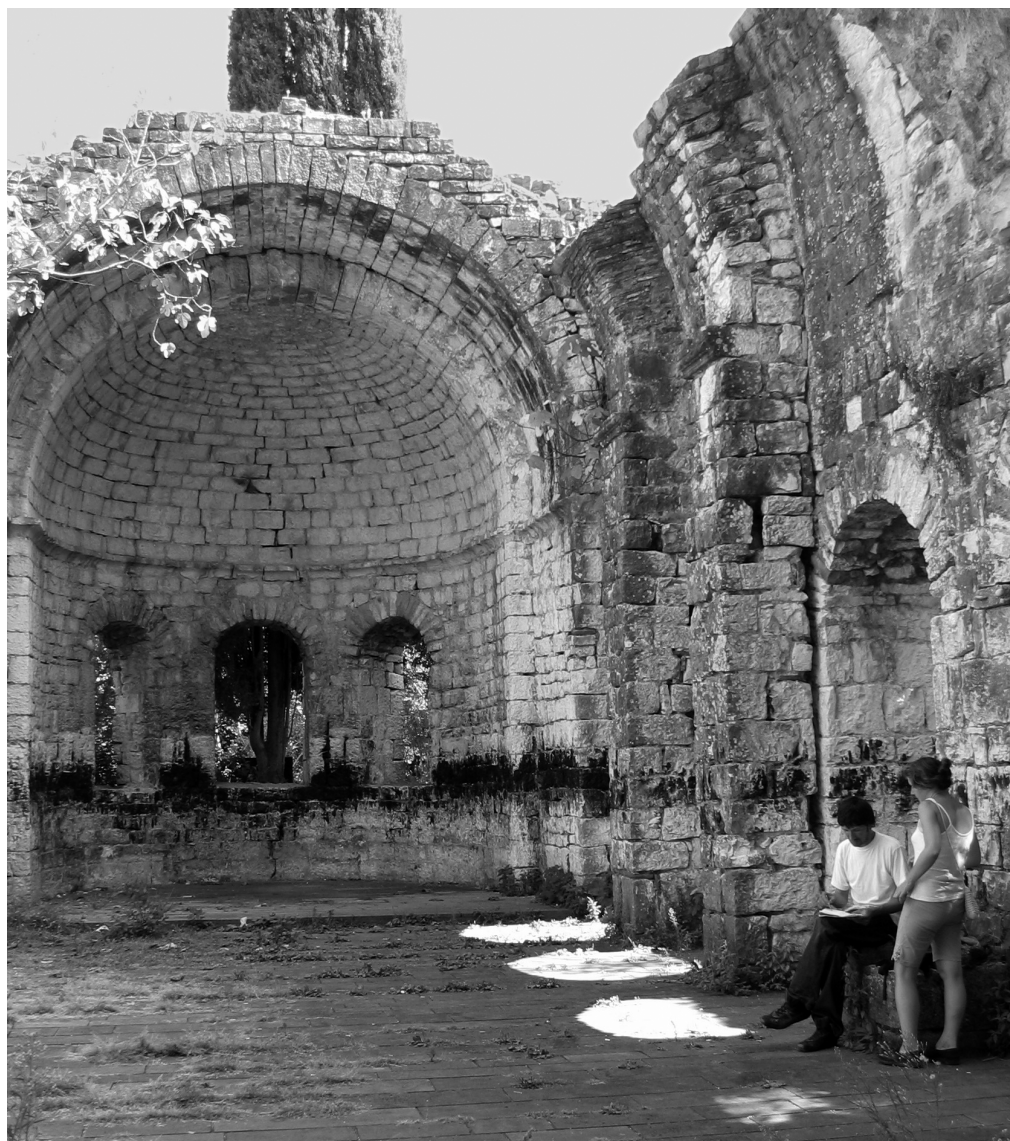
Окна. Окна целиком сохранились только в апсиде. Это три широких проема⁶² с параллельными щеками-откосами, перекрытые полуциркульными арками (илл. 20–23). Внешняя ширина центрального окна — 1,1 м, его высота от подоконника до шельги арки — 1,4 м; боковые окна несколько уже. Арки сложены из плинфы, черепицы и камня, причем их кладка весьма неаккуратная, явно не рассчитанная на декоративный эффект. Интересно, что перекрытие южного алтарного окна по фасаду отличается от других окон апсиды: оно выложено из камня, из строительной керамики лишь его внутренняя часть и выходящая в интерьер поверхность. Создается впечатление, что первый Анакопийский храм снаружи изначально был покрыт обмазкой, хотя ее следов проследить не удастся. Форма окон типична для архитектуры Закавказья относительно раннего времени: широкие световые проемы с параллельными откосами встречаются,

Илл. 23. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Северное окно апсиды. Вид из интерьера храма

⁶¹ На ее боковых откосах имеются швы, которые, возможно, являются результатом перестройки на втором этапе. По сообщению А. С. Агумаа, на северной стене фасада на этом участке предположительно прослеживается закладка проема.

⁶² А. С. Башкиров пишет только про два окна: центральное и северное (Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54). Это явная ошибка: уже на дореволюционных фотографиях южное окно просматривается полностью.

Илл. 24. Храм в Цандрипше. Центральный неф. Вид на юго-восток.
Фотография Гао-Бен-Чи. 2007 г.

например, в Цандрипше (илл. 24) и Дранде, в то время как у абхазских памятников, датируемых X в. (Моквский храм, Лыхны, Бзыбская крепость), световые проемы более узкие (илл. 25, 26).

Надо отметить также, что ритм окон апсиды немного сбит: ось центрального окна чуть-чуть смещена к северу, а южное окно поставлено к центральному явно ближе, чем северное (см. на плане, прилож. 5). Это вряд ли можно объяснить

Илл. 25. Моквский храм.
Окна в апсидах.
Фотография Гао-Бен-Чи.
2006 г.

Илл. 26. Лыхненский
храм. Апсиды.
Вид с юго-востока.
Фотография Гао-Бен-Чи.
2007 г.

Илл. 27. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на западную часть северной стены интерьера

ошибкой при планировании или при строительстве: вероятно, причина в чем-то ином, возможно в освещении⁶³.

В северной стене на высоте около 4 м от уровня современного пола тоже был ряд окон. Их, судя по всему, было три. На месте самого западного осталась бесформенная дыра; от следующего к востоку сохранился восточный откос; далее, еще

⁶³ Восточный свет актуален лишь при утреннем богослужении (конец утрени и литургия) — поэтому окна могли оказаться слегка «подсеверенными».

восточнее, следует вывал кладки, в который также вполне помещается проем (илл. 27; прилож. 6, 9). Надо полагать, эти окна были аналогичны по форме световым проемам в апсиде, но по размеру несколько меньше. При последующей реконструкции они, вероятно, были заложены: по крайней мере, сохранившийся откос центрального окна попадает на середину одной из лопаток поздней облицовки. Впрочем, возможно, что новым панцирем были скрыты не все окна, а, как у центрального окна в апсиде (см. ниже), была лишь изменена их форма.

На южной стене остатков окон не читается, однако сомнительно, что в верхнем ярусе эта стена, в отличие от северной, оставалась глухой. Обычно окна в церквях на Кавказе старались делать именно с юга, в то время как противоположную, северную стену могли оставить полностью глухой. Судя по остаткам первоначальной кладки, в южной стене Анакопийского храма был, скорее всего, только один световой проем⁶⁴ (прилож. 5, 10). Кстати, на фотографии 1939 г. справа в кадр, судя по всему, попадает фрагмент ныне полностью утраченного свода наоса (иконогр. № 32). Детально это, к сожалению, рассмотреть не удастся⁶⁵.

Западная стена первоначального храма, как уже говорилось, утрачена: нет уверенности даже в ее точном расположении, — о каких-либо световых проемах в ней мы тем более не знаем.

Перекрытие. Следов перекрытия наоса первоначальной постройки не прослеживается. По наблюдению М. М. Трапша, «в позднейшую наружную облицовку включены в значительном количестве обломки травертина, известкового туфа, применявшиеся как легкий строительный материал при возведении коробовых сводов»⁶⁶. Присутствие травертина является серьезным аргументом в пользу

⁶⁴ Архим. Леонид указывает на три окна на южной стене (Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 54). Видимо, это ошибка.

⁶⁵ Не связано ли большее количество окон на северной стене с тем, что таким образом старались увеличить количество света, попадавшего в южную часть наоса, где, видимо, были выставлены чтимые святыни?

⁶⁶ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96. Его называют также осадочным, водяным или болотным туфом — порода является известковым отложением углекислых источников. По-абхазски такой камень называется «ачпы-хуш» или «асып» (Кацця А. Илори. Сухуми, 1963. С. 58). Осетинское его название — «цынадур» («Cynadur» — осадочная порода, от cypa — «минеральный осадок» и dur — «камень»; см.: Абав В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958. Т. I. С. 322). Грузинское название этой породы — «ширими» (см., например: Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959). У аварцев он известен как «лгальдадал Глудцл» — «водяной камень» (Гаджиев М. С. Штампы для просвиры из Дагестана // Международная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2010. С. 103. URL: <http://www.fundofcaucasus.org/>; Бакушев М. А. Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н. э. — IV в. н. э.). Ростов-на-Дону, 2008. С. 125). В средневековом зодчестве Кавказа имеется огромное количество примеров самого разного применения травертина: он часто применялся для сплошной облицовки фасадов, из этого камня делали своды, алтарные преграды, престолы и т. п. В кладке свода он использовался, видимо, из-за легкости (см., например: Кацця А. Илори... С. 58). В Дагестане отмечена «сакрализация» этой породы, возможно связанная с тем, что «водяной камень» прежде использовали при строительстве крупных сооружений, в большинстве своем являвшихся культовыми постройками.

существования каменных перекрытий. Настаивать на этом утверждении мы не беремся, хотя склоняемся именно к такому варианту (примеры сводчатых базилик в Абхазии — Цандрипш, по крайней мере, после перестройки, и Мюссера). В пользу этого говорит и аналогичное завершение здания на втором этапе (см. ниже): вспомним, что Цандрипшский храм был перекрыт именно таким каменным сводом, который, как и в Анакопии, опирался на пилястры (илл. 24). И все же существует небольшая вероятность того, что перекрытия нашего храма представляли собой деревянные стропила с положенной на них черепицей⁶⁷: такие примеры в Абхазии есть, правда это не зальные храмы, а базилики: например, в Пицунде и, возможно, Гиеносе⁶⁸. В любом случае, перекрытие наоса было выше конхи: над ней имелся довольно значительный прямой лоб — остаток восточной стены выше апсиды.

Алтарь. Никаких следов устройства алтаря на первом этапе существования храма Св. Феодора сейчас не прослеживается. Трудно сказать, существовали ли изначально повышение алтарного пола и синтрон: имеющиеся ныне мы относим к более позднему времени (см. ниже). Но вполне вероятно, что под полом сохраняются и в будущем будут выявлены остатки предшествовавших им конструкций и остатки литургических устройств.

Декорация. От декорации первого храма до нас дошли жалкие остатки. Внутри его грубая кладка была закрыта штукатурной обмазкой, фрагменты которой прослеживаются в апсиде (если она не относится ко второму этапу)⁶⁹. Как указывалось выше, обмазка могла быть и снаружи. Из других элементов к ранней церкви можно осторожно отнести отличные от резных деталей второго храма рельефы с крестами (см. кат. рельефов № 7, 8)⁷⁰. Кроме того, весьма вероятно, что «полукруг», на котором выполнена надпись об освящении храма Св. Феодора (см. кат. надп. № 4), был также архитектурной деталью первого храма — плитой невысокого амвона или, что менее вероятно, тимпаном.

Как мы видим, строительные приемы первого храма не дают оснований для уверенной датировки здания — к ней мы вернемся позже.

⁶⁷ А. С. Башкиров предположил, что перекрытие нефа представляло собой либо двускатную крышу, либо коробовый свод (Башкиров А. С. Архитектурные изыскания... С. 54).

⁶⁸ Они могли иметь только деревянные перекрытия, ибо четко вписываются в типологию ранних византийских базилик на колоннах.

⁶⁹ Она двухслойная — нижний слой серого цвета, с вкраплениями песка и мелких фрагментов керамики, верхний же, очень тонкий, светлый, с примесью растительных волокон. Следов живописи сейчас не прослеживается, что не исключает ее наличия в прошлом. Мы имеем, кстати, и примеры «ограниченной» росписи на отдельных участках полностью оштукатуренных стен (Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз... С. 308–315).

⁷⁰ Наша версия о происхождении некоторых резных деталей Анакопийских храмов не совпадает с мнением Е. Ю. Ендольцевой. Так, по ее мнению, последние два блока являются фрагментами надгробных плит (см. кат. рельефов).

Второй этап

Последующая перестройка храма заключалась, прежде всего, в полной облицовке существовавших на тот момент стен новым «панцирем», причем как снаружи, так и внутри⁷¹ (прилож. 4). Общая схема постройки при этом сохранилась — остался зальный храм с выступающей апсидой. Самое существенное изменение заключалось в том, что у продольных стен интерьера по длине нефа появились узкие пилястры с опирающимися на них подпружными арками. Наос на этом этапе сузился, но все же остался шире алтаря. При этом конха сохранялась древняя (см. выше): она обрушилась значительно позже — возможно, перестраивавшие храм мастера не хотели (или не могли?) возводить новую технически сложную конструкцию вместо сохранившейся старой.

Мы не можем уверенно сказать, специально ли часть храма разобрали перед перестройкой из-за аварийности сооружения или церковь к тому времени уже стояла полуразрушенной, но создается впечатление, что строители стремились сохранить фрагменты старой постройки в качестве своего рода каркаса. С одной стороны, при достаточной квалификации строителей было бы проще разобрать руины и строить сооружение заново на старых фундаментах. С другой стороны, сохранение даже таких высоко расположенных элементов, как конха апсиды, говорит о максимальном использовании остатков старого здания, что, в свою очередь, может свидетельствовать и о недостаточной квалификации мастеров (см. также ниже). Наконец, возможно также, что здесь сыграло роль какое-то особое отношение к древнему храму.

Кладка. «Футляр»-облицовка храма состоит из сложенных на извести крупных, хорошо обработанных блоков светлого известняка (и, как уже говорилось, в небольшом количестве травертина) и забутовки, которые достаточно хорошо перевязаны. Забутовка состоит из более мелких колотых фрагментов известняка и травертина и осколков строительной керамики, положенных на известковом растворе. Новый панцирь внутри и снаружи здания имеет толщину не менее 0,5 м. Он никак не перевязан со старыми частями храма, поэтому стены, получившиеся в результате реконструкции необычайно толстыми, ныне расслаиваются. При этом поздние прикладки разрушаются, обнажая остатки первоначальной постройки.

Кладка последнего этапа в основном сохранилась на меньшую высоту, нежели ранняя, и поэтому о форме позднего карниза нет никаких данных. Хорошо сохранился цоколь двух видов (илл. 28). По стенам наоса цоколь трехступенчатый, а на апсиде — более развитый, пятиступенчатый⁷². Такой сложный цоколь вызывает в памяти храмы вышеупомянутой северо-абхазской группы X в.: Лыхны (илл. 26), Алахадзы, Бзыбь и т. д.

⁷¹ По А. С. Башкирову, «богато облицован» (Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54).

⁷² Цоколь со стороны нартекса, возможно, был более сложным, так как здесь, в связи с понижением скального выхода, уровень пола значительно ниже.

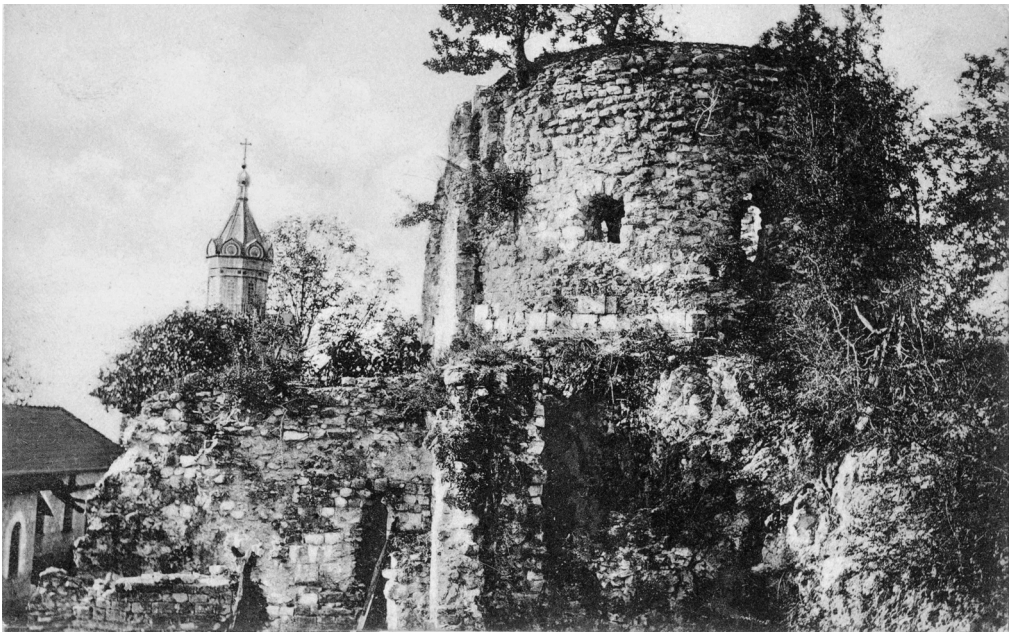

Илл. 28. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Фрагмент цоколя апсиды и южной стены наоса

Апсида. Апсида изнутри сохранила свой абрис: поздняя обкладка стен здесь не производилась. При этом площадь алтарного пространства была незначительно увеличена в длину за счет восточных пилястр наоса (прилож. 4), заметно суженного и укороченного при реконструкции (см. ниже). Первоначальный плинфяной свод конхи, в настоящее время практически полностью утраченный, на втором этапе функционирования храма, несомненно, сохранялся и был разрушен позднее (см. выше).

При реконструкции в апсиде было сохранено лишь одно, центральное окно. Его форма по отношению к первоначальной была изменена: проем значительно сужен, подоконник повышен на два ряда кладки, а «щеки» сделаны косыми (в отличие от прежних — прямых) (илл. 21; прилож. 4, 7). Размер окна в новой редакции точно не устанавливается. Оно сильно разрушено, сохранились лишь отдельные фрагменты боковых откосов и подоконника, уровень же верха не ясен. Очевидно лишь, что проем не мог выходить за пределы ранней арочной перемычки.

Остальные два окна, существовавшие в предшествующем сооружении, с фасадной части были скрыты облицовкой. Изнутри же они, судя по всему, не были заложены (существующая их внутренняя закладка — монашеская) и служили крупными нишами (илл. 23). Правда, южный оконный проем в настоящее время снаружи полностью открыт. При натурном осмотре не ясно, был ли в древности он скрыт облицовкой полностью, или только, как центральное, заужен (илл. 22). Однако на старых фотографиях остатки его сплошной закладки хорошо видны (илл. 29; иконостас. № 15, 16). Этим снимаются какие-либо вопросы о количестве окон в апсиде на втором этапе.

Илл. 29. «Древние развалины храма на Иверской горе». Открытка нач. XX в.
(Изд. ARM, вып. 2, № 241175. Архив А. С. Агумаа)

Литургические устройства. В апсиде храма имеется повышение пола, обычное для подобных построек на Кавказе, однако довольно высокое — ок. 90 см от уровня современного пола наоса (илл. 18; прилож. 9, 10, 11)⁷³. На него ведет трехступенчатая лестница, сооруженная, вероятно, монахами на прежнем месте. Важно, что на этом повышении местами сохранились фрагменты розового цемяночного покрытия, относящегося, видимо, к средневековью.

Монашеская стенка со «святыми останками» сооружена на идущем вдоль стены апсиды синтроне (илл. 6, 23; табл. VII): его более раннее происхождение, нежели указанная стена, вызывает мало сомнений. Западные края синтрона не доходят до заплечиков апсиды, что, видимо, связано с нахождением там алтарной преграды. Следов от нее не сохранилось, но среди собранных монахами резных блоков имеется ряд фрагментов, которые могли относиться к ней (см. кат. рельефов № 4, 6,

23–50, 52, 54–59)⁷⁴. Впрочем, как уже говорилось, часть из них может происходить из нижнего Анакопийского храма. Среди камней в монашеской стенке есть несколько блоков с пазами, два из них (см. кат. рельефов № 60, 61), возможно, были основанием для ножки престола и его крышкой (обращена к зрителю нижней стороной: вероятно, верхняя сторона никак не украшена)⁷⁵.

Перекрытия и пилястры. Наос храма на втором этапе имел каменное сводчатое перекрытие. Его следов не сохранилось, но, судя по фотографии 1939 г., небольшой фрагмент свода у южной стены сохранялся еще к началу XX в. (иконогр. № 32). В настоящее время на юго-западной угловой пилястре имеется импост (илл. 30; о нем см. ниже), на который опиралась подпружная арка, перекинута на симметричную пилястру в северо-западном углу: обе

Илл. 30. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Импост юго-западной пилястры

⁷³ Интересно, что, судя по используемой в средневековых текстах терминологии, «по понятию древних грузин, также как и армян, можно было не "входить в алтарь", а "всходить на алтарь"... и т. п.» (Меликсет-Беков Л. К вопросу об устройстве алтаря в древней Грузии // Христианский Восток. Т. IV, вып. III. Пг., 1916. С. 310–311).

⁷⁴ По мнению Е. Ю. Ендольцевой, фрагмент № 52 был частью фриза, украшавшего фасад церковного здания. К алтарной преграде она относит также рельеф № 6, который, по нашему мнению, мог иметь иную функцию, например являться надгробием.

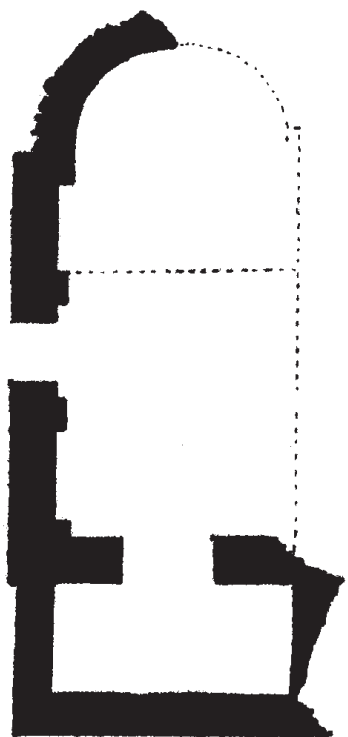
⁷⁵ Эти фрагменты не обязательно принадлежали храму Св. Феодора, так как блоки в «монашеской стенке», скорее всего, происходят из нескольких построек.

Илл. 31. Храм в Гагре. Свод центральной части. Вид на северо-запад

они несколько «утоплены» в толщу западной стены. Несомненно, подпружные арки имелись на всех пилястрах храма: их семь пар, — соответственно, имелось семь подпружных арок. При этом самая восточная из них частично закрывала лоб над триумфальной аркой. Наличие арок — лишнее свидетельство отсутствия в храме на этом этапе стропильного перекрытия.

Столь близко расположенные арки в Анакопийском храме, которых чересчур много для столь короткого сооружения, могут являться свидетельством того, что ими пытались укрепить еще частично существовавший первоначальный свод (см. также выше, о Цандрипше). Впрочем, мы имеем географически близкий аналог подобного перекрытия, которое, как кажется, не является результатом какой-либо реконструкции, а возникло одновременно со стенами. Речь идет о своде наоса центральной части храма в Гагре (илл. 31). Правда, параллель здесь не абсолютная: сходство в том, что перед нами тоже небольшой зальный храм, перекрытый коробовым сводом с подпружными арками. Однако Гагрская церковка меньше по габаритам (длина наоса — ок. 7 м, на 3 м короче нашего храма) и имеет только три полных арки и две «половинчатых», примыкающих к западной стене и к своду апсиды. Заметное отличие в отсутствии лопаток: арки «обрываются» консолями на

Илл. 32. План церкви
«в 6 верстах от города Сухума»
(Уварова П. С. Христианские
памятники // МАК. 1894. Вып. IV.
С. 18. Рис. 6)

уровне пят свода. Важно и то, что храм в Гагре не имеет выступающей, выраженной снаружи апсиды, что является существенным типологическим отличием от Анакопийской церкви. Чаще всего гагрский памятник относят к раннему времени, к V–VI вв.⁷⁶; вместе с тем есть аргументированное мнение, впервые высказанное, кажется, Ю. Н. Вороновым, что в Абхазии тип церквей с вписанной апсидой получил распространение только с X–XI вв.⁷⁷, — мы также склоняемся к относительно поздней датировке этой постройки⁷⁸.

Но есть и типологически более близкие параллели к перекрытию сводов во втором Анакопийском храме. Например, раскопанный в 2007 г. Д. Э. Василенко храм в Монастыре в долине реки Мзымта имеет сходный план⁷⁹. Здесь, правда, пилястр значительно меньше (всего три), и, судя по их сложной профилировке, между ними существовали глухие арочные ниши. Кроме того, графиня П. С. Уварова приводит аналогичный план зальной церкви «в 6 верстах от города Сухума» (илл. 32)⁸⁰.

Подпружные арки опираются на пилястры, по семь с каждой стороны (илл. 27, 33). Пилястры сравнительно малой мощности и одинаковы по размерам: их ширина около 45–48 см, вынос около 10–13 см. Лишь самая западная пара пилястр, как указывалось выше, частично «утоплена» в западную стену и поэтому в два раза уже. Надо полагать, что по своей ширине они полностью совпадали с опиравшимися на них подпружными арками. Пилястры не имели баз, но завершались импостами простой и весьма распространенной в Закавказье формы (выкружка

⁷⁶ См. напр.: Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М., 2002. С. 189, там же см. библиографию.

⁷⁷ Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998. С. 177–178.

⁷⁸ Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз... С. 134, прим. 124.

⁷⁹ Василенко Д. Э. Олимпиада 2014 г. и памятники археологии эпохи средневековья между речья Псахо и Кудепсты (г. Сочи): исследование, консервация, реставрация с целью использования в культурном туризме // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 2008. С. 76.

⁸⁰ Уварова П. С. Христианские памятники... С. 17–18. Рис. 6. Приводимый на с. 32 схожий план относится к храму на мысе Бомбора, который П. Уварова относил к простым зальным церквям, но на самом деле являющийся постройкой типа «купольного зала».

Илл. 33. Храм Св. Феодора в Анакопии. Северная стена интерьера. Вид с юго-запада

и полочка)⁸¹. Как уже говорилось, сохранился только один из них: он находится *in situ* на юго-западной пилястре, примыкающей к западной стене (илл. 30). Самая восточная пара пилястр своей толщиной практически совпала со старыми заплечиками апсиды (впрочем, юго-восточная пилястра, сохранившаяся лишь в основании и без расчистки малодоступная для исследования, могла несколько выступать в наос). Промежутки между пилястрами на северной стене не одинаковые: в частности, промежуток от восточной пары пилястр до следующей пары к западу несколько шире остальных — его увеличенные размеры диктовались уже существовавшим проемом-нишей.

Кстати, вдоль северной стены идет невысокий (немногим более полуметра) уступ (илл. 27, 33). Он мог использоваться для сидения во время длительных служб (что может быть указанием на вероятный монастырский характер храма). У противоположной стены такой уступ сохранился только между третьей и четвертой с запада пилястрами (хотя остатки подобной «лавки» прослеживаются, кажется, и правее западной ниши).

⁸¹ Географически ближайшие аналогии мы находим во многих памятниках Абхазии: например, в апсиде Цандрипшской базилики, в притворе Лашкендара, в церквях Св. Симона Кананита, в Бзыбской крепости и Лыхне, в храме и епископском дворце в Бедиа.

Илл. 34. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на восточную часть южной стены интерьера

Ниши. В продольных стенах имеются прямоугольные в плане ниши. Одна из них уже описывалась выше: она расположена в восточной части северной стены, примыкая к восточной грани второй (от апсиды) пилястры (илл. 18, 19). Ширина этой ниши ок. 0,7 м, высота ок. 1,95 м, глубина ок. 1,15 м. Выше мы указывали, что это мог быть и превращенный в нишу старый проем. Внешней части его перекрытия не сохранилось, но можно полагать, что оно было прямым.

В южной стене в настоящее время имеется три ниши (илл. 34–37; прилож. 10). Центральная является заложением в конце XIX в. дверным проемом, который будет описан далее. Архивольты, образованные торцами перекрывающих эти ниши арок, выступают относительно поверхности стены на расстояние выноса пилястр, совпадая с их широкими гранями. Видимо, это имел в виду А. С. Башкиров, когда писал, что пилястры «были соединены полуциркульными широкими арками, живописно обрамляя сверху квадратные в плане ниши между пилястрами»⁸².

Таким образом, ниши особо выделены на фоне стены (ср. с таковой в северной стене, никак особо не выделенной). Вероятно, здесь помещались какие-то чтимые святыни. Можно предположить, что в одной нише находился храмовый образ Св. Феодора⁸³, а в другой — икона Богородицы, считавшаяся в XI в. хранительницей города (см. ниже).

Ниша к востоку от входного проема примыкает к восточной грани второй от апсиды пилястры (илл. 34). Она сильно разрушена: на этом участке кладка второго этапа утрачена почти полностью и обнажена поверхность первоначальной стены. Тем не менее размеры ниши определяются достаточно точно. Ее ширина ок. 1 м, высота ок. 1,9 м, глубина ок. 0,8 м. Как уже говорилось, на этом месте ранее располагался дверной проем, следы которого видны очень хорошо. При перестройке он был заложен, его щеки перелицованы, а перекрытие арочной формы сделано несколько ниже предыдущего. Однако его ширина, несмотря на перелицовку, по всей видимости, сохранилась без изменения.

Справа от восточной ниши вплотную к пилястре имеется невысокое каменное возвышение неясного назначения (ширина ок. 1 м, высота до 0,5 м, глубина ок. 0,6 м). Возможно, это основание более высокого, ныне разрушенного постаментатумбы, но, скорее всего, перед нами основание под киотом с иконой, какие мы видим, например, по сторонам центральной апсиды в храме в Бедиа.

Западная ниша располагается между пятой и шестой (от алтаря) пилястрой и четко ограничена их гранями (илл. 35, 36, 37). По форме и размерам она аналогична описанной выше нише в восточной части стены. Интересно, что на ее откосах имеются вертикальные швы, а внутренняя поверхность этой ниши не имеет перевязки с боковыми сторонами. Возможно, это следы находившегося там ранее углубления или проема, однако сейчас мы не можем говорить об этом однозначно.

⁸² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54–55.

⁸³ Ср. храмовый образ св. Феодора в аналогичной северной нише храма Донаторов в Черкес-Кермене (Горный Крым).

Илл. 35. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на западную часть южной стены интерьера

Илл. 36. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Западная ниша в южной стене.
Фотография Гао-Бен-Чи. 2006 г.

Илл. 37. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Западная ниша
в южной стене. Правый откос

Двери. Дверных проемов на втором этапе существовало два: в южной и западной стенах. В настоящее время функционирует только западный вход. Южный же заложили монахи, причем в его верхней части было устроено круглое окно, ныне также заложенное насухо кирпичом. Вероятно, главным являлся западный входной проем, однако вначале мы опишем южную дверь, поскольку, в отличие от западной, она практически полностью сохранила свое обрамление (илл. 38, 39; прилож. 5; кат. рельефов № 86, 87).

Ширина этого проема со стороны интерьера около метра: он точно укладывается в промежуток между пилястрами и ограничен их гранями (илл. 35; прилож. 10). Высота проема без учета четверти — ок. 2,3 м. Он имеет совсем незначительное сужение вовнутрь: откосы скорее надо считать параллельными, причем имеются четверти-заплечики для упора столярного заполнения. Общую толщину стены в этом месте, не имея удовлетворительных обмеров, определить точно мы не смогли, но, судя по примерным прикидкам, она не менее 1,8 м. Перекрытие проема — арочное и, как уже говорилось, аналогично перекрытиям расположенных в той же стене ниш.

Снаружи этот проем имеет порталное обрамление, сохранившееся почти полностью (если не учитывать, возможно, находившийся выше архивольт-навешие) (кат. рельефов 87). Проем, как уже было сказано, — арочной формы; он не имеет тимпана, что довольно редко встречается в зодчестве Кавказа. Обрамление начинается от верха цоколя (в этом месте трехступенчатого), не выступает над поверхностью стены и представляет собой два жгута-полувала, обходящих проем с трех сторон: по бокам и сверху. По сторонам от валиков и между ними находится по одной узкой тяге, треугольной в сечении. Архивольт и боковые части обрамления одинаковы по своему сечению и ничем не разделены, составляя одно целое. На верхнем замковом блоке портала находилось рельефное изображение креста в круглой розетке (кат. рельефов 86), аналогий чему имеется множество как на территории Абхазии, так и по всему византийскому миру⁸⁴.

Надо сказать, что дверные порталы без выделенного тимпана и без обычного архитектурного разделения его частей на несущие и несомые элементы для закавказского зодчества не характерны. В архитектуре Грузии подобная форма известна нам у построек либо более ранних (например, Кацаретис Самеба), либо, в основном, начиная с XIII в., когда на территории Абхазии значительных сооружений уже не возводится. Кроме того, грузинские примеры несколько отличаются от анакопийского: все дверные проемы там прямоугольной формы и имеют глухие тимпаны (Схалта, Зарзма, Гергетис Самеба, Сакунети)⁸⁵. С другой стороны, не

⁸⁴ В Абхазии это, например, Гагра, Лашкендар и храм Симона Кананита. Причем кресты, вписанные в круги, обычно равносторонние, либо, что более редко, с немного укороченными боковыми ветвями (Лашкендар). Вписанный в круг крест латинского типа есть среди камней, собранных в алтаре нашего храма (см. кат. рельефов № 12).

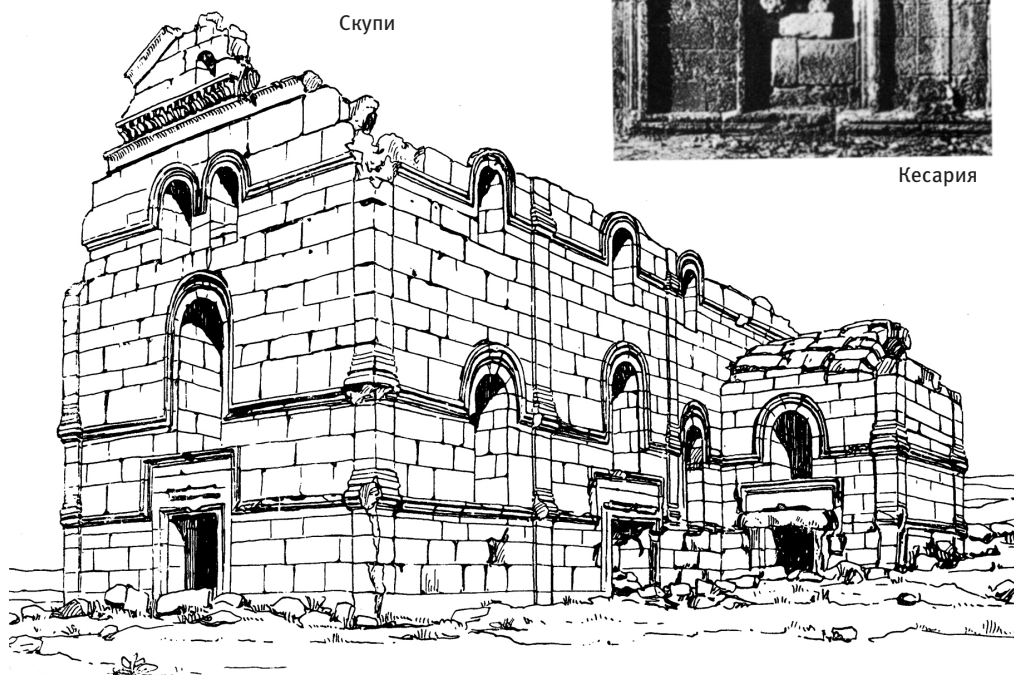
⁸⁵ Хотя обрамлений оконных (именно оконных, а не дверных) проемов близкой формы в зодчестве Закавказья огромное количество.

Илл. 38. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Южный фасад

Илл. 39. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Портал южного входа

Илл. 40. Базилики в Кесарии и Скупи

(Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Abb. 69, 131)

характерны такие каменные порталы и для Константинополя и Балкан — их аналогии следует искать в византийской архитектуре Малой Азии. Действительно, такое оформление проемов, с полукруглым завершением и без разделения валиков, мы встречаем, например, в Каппадокии (базилика в Кесарии, храм Сорока мучеников в Скупи⁸⁶) (илл. 40).

⁸⁶ Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Abb. 69, 131–134. Правда, они значительно более раннего времени. В процессе работы у одного из авторов возникла версия о вероятной реконструкции храма генуэзцами (т. е. в XIV–XV вв.), которым принадлежит ряд построек в Анакопии, в частности ремонт и перестройка оборонительных сооружений. Так, несомненно, при генуэзцах была реконструирована башня у ворот второй линии обороны: к этому периоду следует, видимо, относить ее верхние этажи и перекрытие нижнего яруса с конструктивными арками-нервюрами, опирающимися на круглый массивный

Илл. 41. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на южный фасад

Стоит также вопрос о том, куда выводил этот проем. Сейчас на этом месте виден неширокий уступ, по которому достаточно рискованно проходить. Однако, судя по тем следам кладки в перевязь, которые хорошо видны ниже этой двери, вдоль южной стены храма шла узкая галерея-балкон (немногим более одного метра шириной), опиравшаяся на ряд из трех довольно глубоких плоских ниш, перекрытых полуциркульными арками (илл. 41, 42; прилож. 5). Снизу на галерею вела пристроенная вплотную к стене лестница (по ширине близкая галерее): остатки ее, читаемые и ныне, сохранились слева от ниш (илл. 43)⁸⁷. Следует отметить, что в пятах арок существуют импосты (ныне сильно оббитые), аналогичные

столб с капителью характерной готической формы (о гегуэзской перестройке башни писал еще Башкиров (Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 58–59). Форма порталов храма Св. Феодора может вызвать ассоциации с европейскими формами, хотя прямых аналогов нам не известно. Подобной версии противоречит явно византийский и архаичный характер орнаментов на деталях, которые мы относим к декору фасадов памятника.

⁸⁷ На первой ступеньке этой лестницы имеется перпендикулярный прямоугольный паз-желобок в 5–6 см шириной (наблюдение А. С. Агумаа). Назначение его непонятно.

Илл. 42. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Восточная плоская ниша под галереей

Илл. 43. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Южный фасад нартекса и остатки
лестниц

Илл. 44. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Импост в восточной нише под галереей

по форме импосту, сохранившемуся на пилястре в юго-западном углу храма (см. выше) (илл. 44). Сбоку от крайней справа ниши, на самом восточном пилоне (при-
мыкающем к монашеской стене) частично сохранилась лицевая кладка⁸⁸. Вся эта конструкция опирается на довольно мощный (более одного метра высотой) цоколь, кладка которого сохранилась полностью. В настоящее время лестница заканчивается на уровне его верха. Вероятно, далее была расположена площадка, с которой в южном направлении на площадку над «осадным колодцем» спускалось несколько ступеней (см. ниже).

Судя по характеру кладки, лестница и «балкончик» относятся ко второму периоду функционирования храма. Вероятно, лестница появилась во время перестройки церкви: до этого южный выход из храма, как уже говорилось, распо-

лагался в этой же стене восточнее и вел, видимо, на верхний ярус построек, вошедших в состав нынешней субструкции под террасой с юго-восточной стороны храма.

Западный входной проем сохранился, также как и южный, до самого верха (илл. 45, 46; прилож. 8, 12). Проем несколько смещен к югу относительно продольной оси здания. Неясно, отражает ли это первоначальную планировку здания. Возможно, перед нами простая неточность при разметке новой стены. По своему устройству западный проем полностью аналогичен южному: такая же арочная перемычка, параллельные щеки-откосы и четверти-заплечи для упора дверной коробки⁸⁹. Однако по сравнению с дверью в южной стене он сохранился хуже, в основном утратив свою резную декорацию, от которой в настоящее время *in situ* сохранилось лишь три блока (илл. 47, 48; кат. рельефов № 70–72). Один из них с лицевой стороны в значительной степени обколот, однако два других почти не имеют утрат, сохранили все обломы и позволяют полностью реконструировать обрамление этого проема.

⁸⁸ По мнению А. С. Агумаа, пилоны могли быть круглыми или гранеными в сечении. Прежние исследователи считали, что здесь находилось здание (см., например: *Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 98*).

⁸⁹ А. С. Башкиров считал, что у этого проема «нынешняя арка — результат реставрации нашего времени» (*Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54*).

Илл. 45. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный дверной проем в наосе. Вид с запада

Можно предположить, что портал западного входа Анакопийского храма по своему характеру не отличался от южного, хотя в деталях они разнились. Судя по сохранившемуся фрагменту, обрамление западного дверного проема не выступало над уровнем стены и представляло собой арку из парных жгутов-полувалов, скоции-выкружки между ними и узкой треугольной тяги снаружи. Аналогичный по набору обломов фрагмент арочного обрамления широкого проема имеется в «монашеской» стенке в апсиде храма (см. кат. рельефов № 66). Видимо, он относится к завершению той же двери — никаких иных широких арок в самом храме, кажется, не существовало.

Портал западного входного проема было несколько сложнее и шире обрамления двери на южной стене. Видимо, над ним, как и над южным входом, в замковом камне имелось изображение креста в круге. Важно, что в монашескую стенку вмурован также блок с изображением вписанного в круг креста латинского типа (кажется, со следами окраски), подобный сохранившемуся над южной дверью (см. кат. рельефов № 12, см. также № 8).

Облицовка, примыкающая к верхней части обоих проемов храма — и с юга, и с запада, — утрачена полностью. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что над порталами находились широкие орнаментированные бровки. Возможно, к ним относятся фрагменты блоков от орнаментированного плетенкой

Илл. 46. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный дверной проем в наосе.
Вид с востока

Илл. 47. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Фрагмент дверной четверти на западном
входном проеме. Вид со стороны интерьера

Илл. 48. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Сохранившийся фрагмент западного портала

арочного фриза (см. кат. рельефов № 16, 17, 20, 21, 22). Он выступал над плоскостью стены, причем на двух его фрагментах (№ 17, 20) видно, что ниже полосы орнамента стена была несколько заглублена. Вероятно, эти декоративные навершия арочной формы имели по бокам «отвороты», что по форме типично для средневековой архитектуры Закавказья.

Окна. Об окнах наоса Анакопийского храма сведений мало, и поэтому приходится признать, что излагаемые далее выводы об их форме и расположении во многом гипотетичны. Однако наличие здесь световых проемов несомненно, что диктуется как минимум практической необходимостью, иначе в храме было бы слишком темно. Форма их неясна, но можно предположить, что, как и в апсиде, окна наоса были узкими, в соответствии с установившейся с определенного времени в церковной архитектуре Кавказа небольшой шириной световых проемов. Надо полагать, что они сужались вовнутрь (впрочем, окно в субструкции, видимо относящейся к тому же времени, не имело сужения, см. ниже).

Несомненно, что одно окно существовало над западной дверью: сейчас в этом месте имеется бесформенное отверстие в стене (илл. 46). На чертежах А. С. Агумаа и С. М. Саканиа этот проем показан условно (прилож. 8, 9, 10, 12).

Трудно сказать, были ли оставлены на этом этапе световые проемы в северной стене. Окна, существовавшие в ранней постройке, сохранились очень плохо (см. выше) и находятся в столь поврежденном состоянии, что об их переделке нет вообще никакой информации. Однако можно осторожно предположить, что как минимум одно из них при реконструкции было сохранено, но сужено аналогично окну в апсиде. Очень вероятно, что были окна в южной стене, но сколько их было, неизвестно (как неясным остается количество окон с юга на первом этапе постройки). Можно предположить, что это был один световой проем, располагавшийся над входом, а его размер и расположение диктовались прежним окном, которое было частично заложено.

Следует заметить, что в новой редакции храм получился более темным, чем его предшественник: световых проемов, судя по всему, стало меньше и они уменьшились в размере. Кроме того, значительная толщина стен увеличивала их откосы, что отнюдь не способствовало проникновению света вовнутрь.

Декорация окон. Оформление окон — тоже предмет догадок. Среди фрагментов архитектурных деталей, собранных монахами на территории крепости и помещенных в алтарной части храма, есть ряд блоков, являвшихся завершениями узких световых проемов. Таких блоков шесть (см. кат. рельефов № 1, 2, 3, 10, 11, 64; из них один, № 11, — без полукруглого выреза-архивольты, но с декоративным тимпаном, аналогичен № 10 и явно находился над узким окном).

Еще один блок, который Е. Ю. Ендольцева считает прямоугольным завершением проема, украшенного помещенной над ним розеткой (см. кат. рельефов № 53), может, по нашему мнению, являться низом окна (тем более, что других прямоугольных завершений окон в Анакопии неизвестно). Верх его (или аналогичного проема) — блок с арочным вырезом (см. кат. рельефов № 64). Мотив креста в оформлении данной розетки представляется очевидным (равносторонний крест с расширяющимися концами), но здесь он имеет, как кажется, исключительно декоративный смысл⁹⁰.

⁹⁰ Мы не склонны считать, что подобные розетки с центрическим рисунком обязательно имели какое-либо символическое наполнение: их часто помещали на «вторичных» местах. Например, аналогичное изображение есть в основании одного из устоев южного притвора храма в Тимотесубани (XIII–XIV вв.). Сходные по форме квадратные розетки часто встречаются на постаментах колонок в обрамлениях проемов или в аркатуре (Бедиа, храм Баграта в Кутаиси, Кватахеви, Питарети, Илорская церковь и т. д.), причем в них вписывали как изображения, которые можно трактовать как стилизованный и трудночитаемый крест (например, Тбети, Никорцминда, Бетания), так и изображения, явно не имеющие никакого символического наполнения. Вообще, смысловое значение подобных украшений часто преувеличивается — сами их исполнители могли не видеть здесь никакой символики, лишь повторяя ставший привычным древний мотив, который изначально, в очень отдаленные времена, может быть, и имел какой-либо «сакральный» или магический смысл. Это, кстати, относится ко многим элементам в оформлении различных поздних этнографических предметов (напр., орнаментов на вышивках, коврах, керамических и деревянных изделиях), поиски «затаенного» смыслового значения которых, якобы не понимаемого современным зрителем, но очевидного исполнителям, весьма популярны среди исследователей. В археологии подобный подход Л. А. Беляев назвал «знаковой болезнью» (Беляев Л. А. Христианские древности. СПб., 2000. С. 181, прим. 8).

Вероятно, аналогичной функцией обладал находившийся на территории Анакопийской цитадели и ныне утраченный резной блок с квадратной выступающей розеткой, известный лишь по фотографии 1939 г. (иконогр. № 36). На эту мысль наводит форма розетки и центричный рисунок ее орнамента. Мотивы использованных здесь элементов можно сопоставить с орнаментикой, распространенной в закавказской архитектуре⁹¹.

Так или иначе, возникает вполне резонный вопрос о первоначальном местоположении этих блоков и о том, все ли они относятся именно к храму. Как уже говорилось, на самой постройке в настоящее время сохранился в своей большей части портал южного входного проема и незначительный (но, что важно, находящийся *in situ*) фрагмент обрамления западной двери. Мотив их оформления находит близкую, хотя не абсолютную аналогию среди смонтированных в «монашескую» стенку фрагментов обрамлений более мелких (видимо, оконных) проемов, которые состоят из двух полуваляков и узкой треугольной в сечении тяги между ними (см. кат. рельефов № 53, 64, 65, 67, 68). Можно предположить, что два из них (№ 53 и 64) происходят от одного окна, которое находилось в апсиде, поскольку розетка на одном из них — достаточно мелкой формы, чтобы располагаться высоко. К сожалению, с фасадной стороны откосы алтарного окна разрушены, и потому сравнить ширину его внешней части с шириной проема, от которого происходят упомянутые блоки, сейчас не представляется возможным.

Относительно остальных блоков с архивольтами позволим себе высказать следующее предположение. Их оформление мелким узором резко отличается от известных резных деталей храма, для которых характерны крупные монументальные и даже несколько грубые формы. Таких блоков несколько — даже если один и находился в апсиде, то остальные располагались высоко, что очень сомнительно, поскольку рельеф был бы практически не виден, а надписи абсолютно не читаемы. Кроме того, мы знаем фрагменты обрамлений оконных проемов совсем иного характера, чьи мотивы близки к сохранившимся порталам храма Св. Феодора.

Таким образом, те несколько блоков с полукруглыми вырезами и изображениями животных и крестов (см. кат. рельефов № 1–3, 10–11) могли принадлежать окнам, находившимся не в храме, а в каких-то соседних сооружениях. Как уже говорилось, храм являлся частью какого-то более крупного комплекса. Важно отметить, что блок № 1, по сведениям В. В. Латышева, был извлечен монахами из стены цистерны, что подтверждает и надпись на нем (см. кат. надп. № 2).

Прочая декорация. Кроме того, имеется блок от какой-то граненой конструкции, украшенный фризом с плетеным орнаментом (см. кат. рельефов № 15), аналогичным фризу на фрагментах архивольта, который мы размещаем над западным проемом (см. кат. рельефов № 17, 20, 22). Подобную граненую форму могли иметь

⁹¹ Данный блок, вопреки высказываемому ниже мнению Е. Ю. Ендольцевой, не представляется нам аналогом орнамента на вмонтированной в «монашескую» стенку плите № 51 (см. кат. рельефов). Эта плита, как кажется, своим рисунком выбивается из общего «византинизирующего» ряда рельефов в храме Св. Феодора и может даже принадлежать геноуэзскому времени.

либо барабан, либо апсиды. Первый вариант отмечается сразу — наличие барабана в нашем случае исключено практически полностью: храм Св. Феодора является типичной зальной церковью без купола. Остается апсида, которая здесь как раз была граненой. Резной фриз мог проходить на уровне арочного завершения окна (или выше) и по орнаменту был аналогичен архивольтам над дверными порталами⁹².

Интересно отметить, что на некоторых деталях, собранных в «монашеской» стенке в апсиде и происходящих, видимо, с фасадов храма, прослеживаются следы красной краски (охры?; см. кат. рельефов № 8–10, 17–20, 22, 26, 36, 53, 59, 64, 66, 68, 81). Важно, что остатки окраски видны на фризе с плетенкой (который, по нашему предположению, находился над дверными проемами и на апсиде: № 17–20, 22), на обрамлении западного портала (№ 66; соответственно, был окрашен и южный портал) и на наличниках окон (в том числе на орнаментальной розетке: кат. рельефов № 53, 64). Примеров декоративной окраски на фасадах средневековых построек, в том числе кавказских, довольно много⁹³. Из географически близких примеров можно назвать фрагмент фасадного рельефа из храма в селении Хуап (Бзыбская Абхазия, Гудаутский район) со строительной надписью царя Георгия II (929–957)⁹⁴.

Итак, в отличие от первого храма, от второго сохранилось достаточно много декоративных деталей. Их стилистический анализ позволяет в общих чертах установить время сооружения памятника (см. кат. рельефов, введение), которое, однако, на этом основании вряд ли может быть уточнено до нескольких десятилетий. К сожалению, из четырех анакопийских надписей теперь ни одну нельзя отнести с уверенностью к оформлению второго храма (см. кат. надп. № 3 и 4) и, соответственно, использовать в качестве аргумента для датировки. Поэтому для

⁹² Можно, конечно, предположить, что орнаментальный фриз был протянут по всему храму, арками огибая и дверные, и оконные проемы. На ранневизантийских храмах Сирии и Малой Азии по фасадам проходит не прерывающийся профилированный пояс (хотя эти примеры иного времени и несколько иного характера: см., напр., илл. 40). Ко времени, относительно приближенному к реконструкции Анакопийского храма (см. ниже), мы имеем очень отдаленные отголоски этого мотива (напр., апсиды храма в Бзыбской крепости).

⁹³ Цвет в средневековой архитектуре Востока и Запада играл гораздо большую роль, чем нам это представляется. Дело в том, что наружная раскраска сохраняется плохо и благодаря современному эстетическому восприятию нам кажется, что ее не было. Но декоративность и красочность — традиционные черты многих архитектурных школ, по крайней мере, со времен античности. Примеры фасадной полихромии на территории Грузии см., напр.: Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962. С. 187; Алашвили Н., Вольская А. Фасадные росписи Верхней Сванетии (X–XVII вв.) // *Ars Georgica*. Тбилиси, 1987. Т. 9. С. 95, прим. 4). Полихромным был на первом этапе строительства храм Тхаба-Ерды (Ингушетия; Белецкий Д. В., Мазур Л. Д. Резные блоки Тхаба-Ерды // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 2010. С. 56). Заметны следы раскраски на резных деталях находящегося рядом со Зругом Нары-Дзуара (Северная Осетия). Это известно и в армянском зодчестве. Так, раскрашен был портрет царя Трдата в Ани (Мнацакян С. М. Звартноц. М., 1971. С. 73–74).

⁹⁴ Абхазский Государственный музей. Инв. № 72–187.

Илл. 49. Храм Св. Феодора в Анакопии. Нартекс. Вид с западной стены храма

установления времени его возникновения (равно как и предшествовавшего сооружения) должно опираться на анализ всех деталей строительной и политической истории Анакопии. Но прежде следует рассмотреть архитектурное окружение памятника, в частности его притворы и субструкции.

Притворы. С западной стороны в храм можно было попасть, только минув анфиладу из двух притворов: нартекса и экзонартекса (прилож. 3, 13, 14). Они, видимо, разновременны: их стены не перевязаны между собой, отличаясь, кроме того, по структуре кладки.

Восточный притвор (нартекс), примыкающий с западной стороны к собственно храму, в свою очередь не перевязан также и с ним (илл. 49). Пол нартекса в настоящее время практически весь засыпан и просматривается лишь по центру помещения. Здесь он значительно (на 60–70 см) ниже уровня пола наоса (куда ведут три ступени) и покрыт грубыми каменными плитами, стертыми ногами паломников и туристов⁹⁵. В западной стене нартекса сохранился древний входной проем. Его откосы параллельны и без четверти. Перемычка утрачена, нет возможности даже установить, была ли она арочной или прямой.

⁹⁵ Не исключено, что все функционирующие в храме лестницы и частичное покрытие пола каменными плитами являются результатом монашеского благоустройства.

Как уже говорилось, стены нартекса носят следы переделок: так, на западной стене, к югу от дверного проема хорошо читается вертикальный шов, разделяющий стену на два участка кладки, один из которых (с севера) аналогичен по строительной технике древнейшей части храма⁹⁶ (илл. 10). На это обратил внимание еще М. М. Трапш, который пришел к выводу, что перед нами фрагмент западной части удлиненного зального храма⁹⁷. Однако, как уже говорилось выше, подобная реконструкция плана зальной церкви, видимо, ошибочна. Скорее всего, перед нами остатки притвора, примыкавшего к однефному бескупольному храму обычных пропорций. То, что перед нами изначально отдельное помещение, говорит, кажется, и значительно более низкий уровень его пола. Точные размеры этого притвора неизвестны. Правда, вертикальный шов с юга от дверного проема является, возможно, свидетельством того, что с этой стороны нартекс был значительно уже храма. Вероятно, это можно уточнить при археологических исследованиях.

Кстати, вдоль боковых стен нартекса просматриваются ряды камней, продолжающие, судя по обмерам А. С. Агумаа и С. М. Саканиа, линию уступов-«лавок» у продольных стен наоса. Эти каменные «выкладки» по уровню примерно соответствуют полу наоса (при том, что пол нартекса значительно ниже). Возможно, их наличие дало повод М. М. Трапшу говорить об удлиненном плане первоначальной постройки, однако в наосе пристенные уступы появились на втором этапе, и их продолжение западнее не может указывать на форму раннего сооружения.

Прочие участки стен нартекса отличаются своей кладкой и от раннего храма, так перестроенного, и явно возведены позже. М. М. Трапш указывает, что это результат строительной деятельности русских монахов, однако на чем основан такой вывод, исследователь не объясняет. На старых фотографиях видно, что боковые стены нартекса в полуразрушенном состоянии сохранялись на значительную высоту и до начала монашеской реконструкции. Но, судя по существующей сейчас однородной кладке его боковых (южного и северного) фасадов и также крайних участков западной стены, выведенных сверху на один уровень и имеющих незначительную толщину, они были полностью переложены. Снаружи от древней кладки сохранились лишь ряды камня в нижнем уровне южной стены (они относятся уже не к собственно нартексу, а к подпорной стенке, примыкающей к скале) и участки кладки на западном фасаде этого притвора. Кстати, как уже говорилось, на камнях в нижней части южного фасада имеются следы розовой цемяночной обмазки, уходящей под лестницы второго периода. Это, видимо, говорит о том, что нартекс предшествовал средневековой реконструкции храма.

⁹⁶ Кладка с юга от шва возникла, скорее всего, до постройки экзонартекса, поскольку с ним не перевязана (см. ниже). Внутри нартекса этот шов не читается, что, видимо, является результатом перелицовки.

⁹⁷ «Небольшая стена с входной дверью сохранила первоначальную кладку из плохо обтесанных разнообразных по величине плит» (Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96–97).

Илл. 50. Храм Св. Феодора в Анакопии. Экзонартекс. Вид с запада

Экзонартекс (илл. 50) значительно уже и короче нартекса, с которым он не перевязан. При этом уровень его пола (тоже выстланного бесформенными плитами) значительно ниже, чем полы в нартексе и в храме, в связи с чем была возведена лестница в пять ступеней. В свою очередь, снаружи в экзонартекс ведет еще одна лестница, аналогичная по размеру. Входной проем, полностью утративший свою верхнюю часть, видимо, был по форме аналогичен дверному проему в нартекс. Следы перекрытий у экзонартекса отсутствуют. С юга к нему примыкало помещение с отдельным входом, перекрытое коробовым сводом, пята которого явственно читается на фасаде (илл. 51). М. М. Трапш называет эти помещения «пристроеном из двух отделений, каждое с самостоятельным входом» и полагает, что их соорудили монахи Ново-Афонского монастыря в конце XIX в. «для прикрытия гробниц, выдолбленных в скале и закрытых каменными плитами». Однако на дореволюционных фотографиях хорошо видно, что и в монашеское время притвор находился в таком же, как и сейчас, полуруинированном состоянии, а южное сводчатое помещение уже тогда отсутствовало.

Функции обоих притворов без подробных исследований окончательно не ясны, но, вероятно, они имели исключительно мемориальное значение: в экзонартексе

Илл. 51. Храм Св. Феодора в Анакопии. Остатки южной пристройки к экзонартексу. Вид с юго-запада

справа от прохода и в пристройке с юга видны остатки погребений⁹⁸. По объективным причинам место для захоронений при храме Св. Феодора весьма ограничено. Несомненно, здесь не мог быть положен простой человек, так что упокоившиеся в Анакопийской цитадели персоны явно обладали высоким общественным статусом. Принадлежность этих могил в силу понятных причин не определить.

Вероятно, экзонартекс возник несколько позже капитальной перестройки храма. До этого на его месте находилась широкая терраса перед входом в нартекс, возможно как-то ограниченная с запада. Нынешний пологий подъем к храму является, видимо, результатом монашеского благоустройства территории. В древности же сюда можно было попасть по лестнице, которая поднималась от площадки над «осадным колодцем» вдоль южной стены храма по направлению к западу и заканчивалась у юго-западного угла нартекса (симметрично другой лестнице, ведущей к галерее-«балкону» перед южным входом в храм)⁹⁹ (илл. 43; прилож. 5).

⁹⁸ Архим. Леонид считал экзонартекс остатками колокольни (*Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 54*), что, несомненно, ошибка. Здесь сыграл свою роль привычный русскому священнику образ русских церквей с примыкающей с запада колокольней, сложившейся не ранее XVII в. Средневековые закавказские колокольни — это отдельно стоящие сооружения с толстыми несущими стенами.

⁹⁹ Наше внимание на нее обратил в своем письме А. С. Агумаа.

Лестница была пристроена с восточного торца уже существовавшей подпорной стенки террасы перед притворами, заканчивавшейся на уровне западной стены нартекса (имеется вертикальный шов). Эта стенка, несомненно, была подремонтирована монахами, но включает в себя явно древние части. В ее нижней части прослеживается участок, соответствующий по высоте цоколю под восточной лестницей (в нем круглый паз от строительных лесов, аналогичный пазам в стенах храма первого этапа), сверху же видна надкладка, появившаяся при пристройке собственно лестницы.

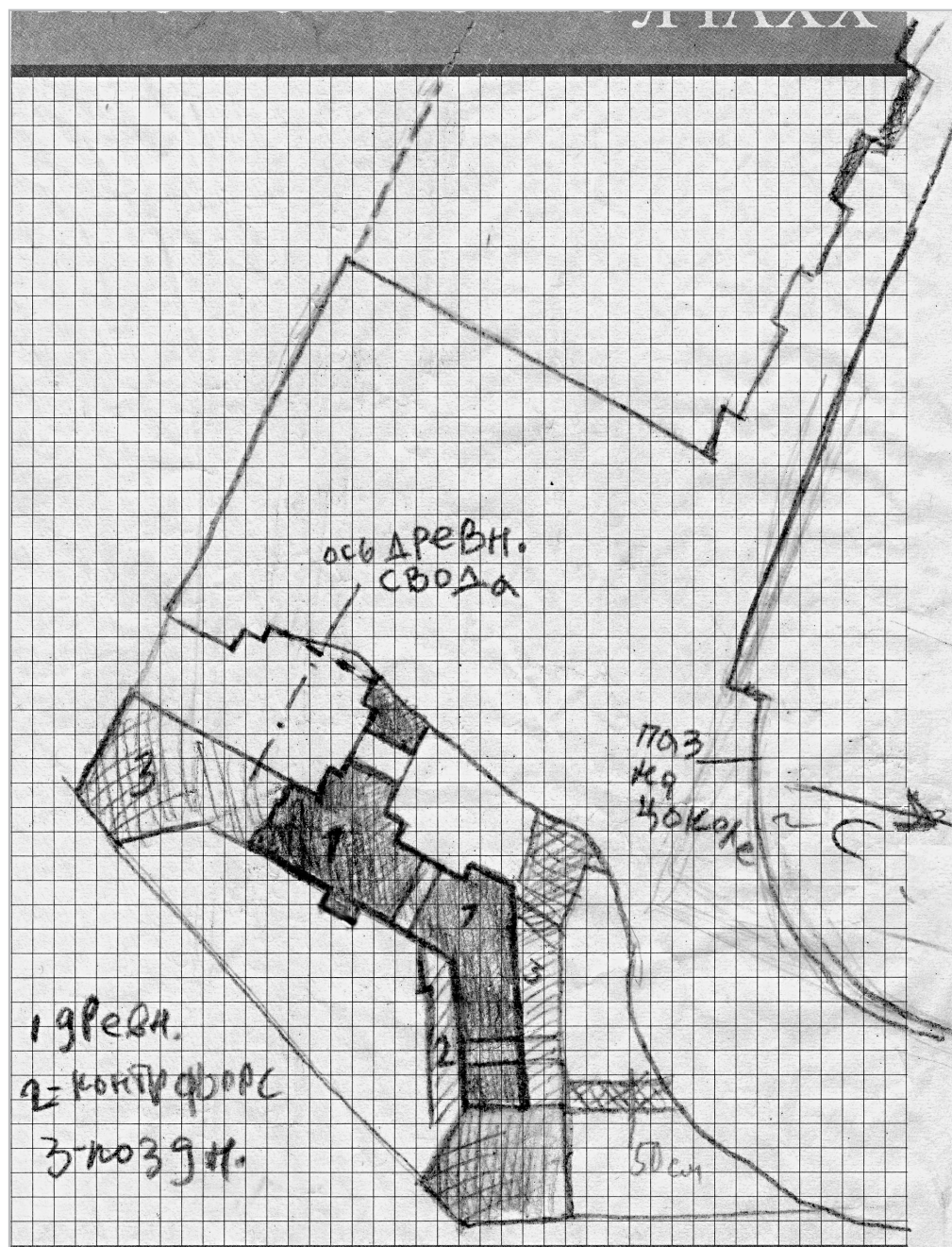
Между двумя лестницами на уровне цоколя выступает скальный выход, на поверхности которого имеются остатки цемяночной обмазки характерного розового цвета. Следы цемянки прослеживаются также на нижних камнях опирающейся на скалу подпорной стенки под южным фасадом нартекса (его описание см. ниже). Важно, что эта обмазка уходит под кладку восточной лестницы, т. е., возможно, является (как и низ подпорной стены нартекса) остатками сооружений, возникших до строительства южного «балкона»-галереи.

На втором этапе скальный выход был полностью скрыт: на этом месте была, вероятно, площадка, где сходились обе лестницы (ширина площадки, видимо, была более 2,5 м). От нее сейчас сохранился небольшой бесформенный массив кладки с запада, не имеющий перевязи с цоколем под западным маршем лестницы — там четко читается шов. С восточной стороны площадка также не имела перевязки с основанием лестничного марша — цоколь под ним с запада аналогичным образом обрывается по прямой линии. Надо полагать, что с площадки несколько ступеней спускалось в южном направлении на террасу над «осадным колодцем». Эта терраса сейчас зацементирована, но изначально, возможно, была покрыта цемянкой: остатки ее (правда, аналогичные по цвету розовой обмазке на скальном выходе, которую мы предположительно отнесли к более раннему периоду) просматриваются гораздо восточнее, у монашеской стены цистерны.

Субструкции

В настоящее время со стороны апсиды к храму примыкает терраса, под которой расположены субструкции с взаимосвязанными, последовательно расположенными помещениями в восточной части и цистерной для сбора дождевой воды в западной (илл. 52). Субструкции примыкают к скале, которая хорошо видна внутри помещений. При внимательном анализе выясняется, что стены этих субструкций разнохарактерны и разновременны.

На старинных фотографиях (илл. 29, 54; иконогр. № 15, 24, 25) видно, что до монашеской реконструкции на этом участке сохранялись лишь отрезок стены, идущий с юга от скального выхода по линии север–юг и затем сворачивающий к северо-востоку, и незначительный фрагмент стены западнее. Никаких перекрытий здесь к концу XIX в. уже не существовало. Древняя кладка была в основном сохранена (на публикуемой здесь глазомерной схеме плана показана цифрой 1:

Илл. 52. Храм Св. Феодора в Анакопии. Глазомерный план субструкций.
Темным выделена древнейшая часть стен. Без масштаба.
Рисунок Гао-Бен-Чи

Илл. 53. Храм Св. Феодора в Анапоии. Субструкции и келейный корпус. Вид с востока

см. илл. 52) и вошла в новое сооружение. Восстанавливая, а точнее отстраивая примыкающую к храму террасу (ее наличие в древности, кстати, еще надо доказать), монахи соорудили здесь единое бетонное покрытие, в открытых для обзора частях имитирующее цилиндрические своды. Тогда же к торцам древней стены были пристроены массивные пилоны, между которыми перекинута широкая полуциркулярная арка, покрывшая получившееся снизу сложное по плану пространство. Такая же арка переброшена с правого пилон на скальный выход (илл. 53). На этих арках и сводах, собственно, и располагается площадка террасы.

Площадка. Все строение субструкций венчает собой площадка (табл. VII; прилож. 3). В настоящее время она залита бетоном, а в ее юго-западной части сделано отверстие-водосборник для стока дождевой воды в расположенную ниже цистерну. Что было на месте площадки в средневековье, можно только догадываться, однако о ее присутствии уже на первом этапе существования храма свидетельствует, вероятно, дверной проем в восточной части южной стены, позже перемещенный западнее, для чего, видимо, была возведена лестница с юго-западной стороны храма.

Цистерна. В западной части субструкций размещена упомянутая цистерна для дождевой воды. Внутреннее пространство цистерны никем не обследовано, и его точная форма остается неизвестной. Сюда ведет оконный проем в верхнем ярусе южного фасада субструкций, слева от арочного входа (см. ниже) (илл. 55). Внешние стены цистерны с открытых западной и южной сторон полностью выложены руками монахов, но ее основание и часть внутренних стен образованы, надо полагать, скальным выходом. На фотографиях, сделанных до монашеской перестройки (иконогр. № 24, 25), видно, что на этом месте существовала незначительная часть более ранних кладок. Возможно, они не были полностью разобраны

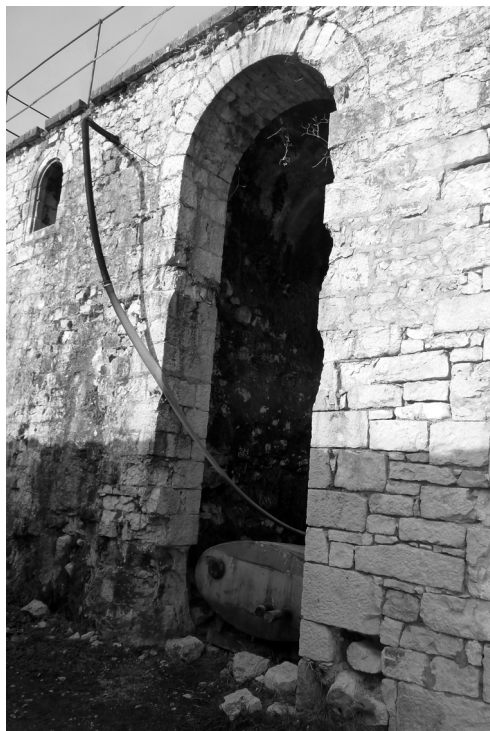

Илл. 54. «Развалины на Иверской горе». Открытка нач. XX в.
(Изд. акц. об-ва Гранберг в Стокгольме. Архив А. С. Агумаа)

и сохраняются в массиве новых стен. По свидетельству архимандрита Ново-Афонского монастыря о. Иерона, приводимому В. В. Латышевым, из стены цистерны, предназначенной для сбора дождевой воды, была извлечена оформлявшая ее устье плита с надписью (см. подр. кат. рельефов № 1; кат. надп. № 2)¹⁰⁰. Можно предположить, что монахи по руинам определили, что изначально на этом месте располагалась водосборная цистерна, которую они и восстановили.

Южное помещение. Высокий арочный вход (илл. 55) в узкое и длинное внутреннее пространство субструкций расположен в южной стене. Кладка этой стены, общая с цистерной, относится к монашеской реставрации (по крайней мере, ее внешняя часть), однако несомненно, что в основном она опирается на старые основания. Внутри помещения, слева от входа, расположен вертикальный скальный выход, который использован, видимо, и как основание цистерны. Стена напротив его (т. е. справа, с востока) выложена монахами из камня, устроившими в ней четыре ряда маленьких квадратных ниш, образованных промежутками между некрупными каменными блоками, положенными в шахматном порядке.

¹⁰⁰ «Камень снят со стены цистерны для собирания дождевой воды... около бывшего храма» (Латышев В. В. К истории христианства... С. 189).

Илл. 55. Храм Св. Феодора в Анапоии.
Южная стена субструкций

Илл. 56. Храм Св. Феодора в Анапоии.
Арочный проход в северное помещение
субструкций. Вид с юга

Эта кладка приложена к торцовой северной стене, которая по строительной технике резко отличается от монашеской и относится к уже упоминавшимся остаткам древней постройки, сохраненной монахами и лишь укрепленной пристройкой новых частей. Она сложена в технике бутовой кладки и облицована хорошо обработанными плитами, что находит прямую аналогию в частях храма времени реконструкции (например, южный фасад с порталом и галерея с лестницей). Здесь расположен проход в следующее помещение (значительно более низкий, чем «основной» вход) (илл. 56). Перекрывающая его высоко расположенная арка в пятах оформлена импостами (сохранился восточный). Несмотря на сильные повреждения, очевидно, что по своей форме он был аналогичен импостам на пилястрах в интерьере храма и в пятах арок под галереей. Облицовка с левой стороны от прохода сильно разрушена, но справа сохранилась настолько, что вполне позволяет судить о его оформлении. Видно, что по бокам от проема имелись две лопатки. Остатки правой прослеживаются до самого верха и обрываются цементным сводом. Левая лопатка почти полностью утрачена, однако хорошо прослеживается ее основание. Вероятно, от этих лопаток к югу были перекинuty две арки, опиравшиеся на симметричные лопатки напротив (сохранилась нижняя часть юго-западной, вошедшая в кладку монашеской стены). Таким образом, в общих чертах

восстанавливается близкий к квадрату план помещения. Вероятно, перекрытие его представляло собой коробовый свод, лежавший на двух пристенных подпружных арках. Соответственно, ось свода проходила по линии запад–восток, перпендикулярно скале. Западная стена помещения, которая сейчас представляет собой вертикальный скальный выход, в древности была выровнена: вдоль него прослеживаются следы каменного панциря-облицовки.

Северное помещение. Далее расположено помещение (илл. 57), чья южная и восточная стены являются продолжением средневековой кладки и отличаются высоким качеством обработки лицевой поверхности блоков. Левая (т. е. западная) стена — поверхность скалы, облицовки, судя по всему, не имевшая. К монашескому времени относится, видимо, толстая, грубо сложенная торцевая стена. В ней расположен проходной проем, перекрытый массивной горизонтальной плитой. В северной части восточной стены (древней) имеется узкое окно, которое хорошо видно на старых фотографиях (илл. 29; иконогр. № 15). Оно имеет практически параллельные откосы и арочное завершение (илл. 58, 60).

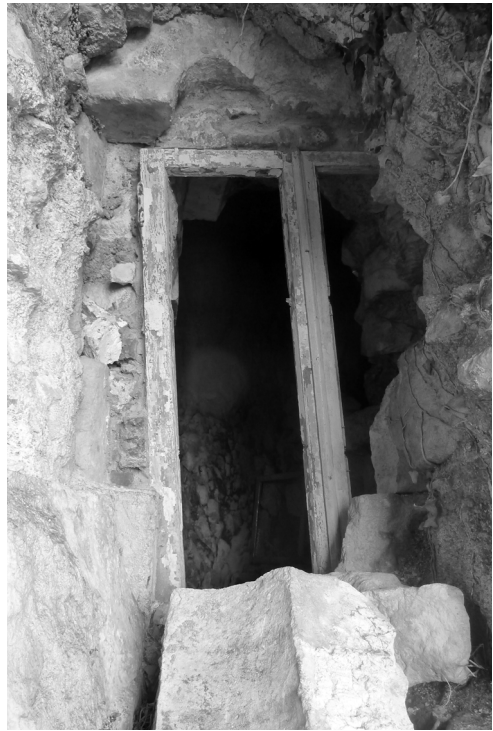
Илл. 57. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Северное помещение субструкций.
Вид на юг

Илл. 58. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Оконный проем в северном помещении
субструкций. Вид с фасада

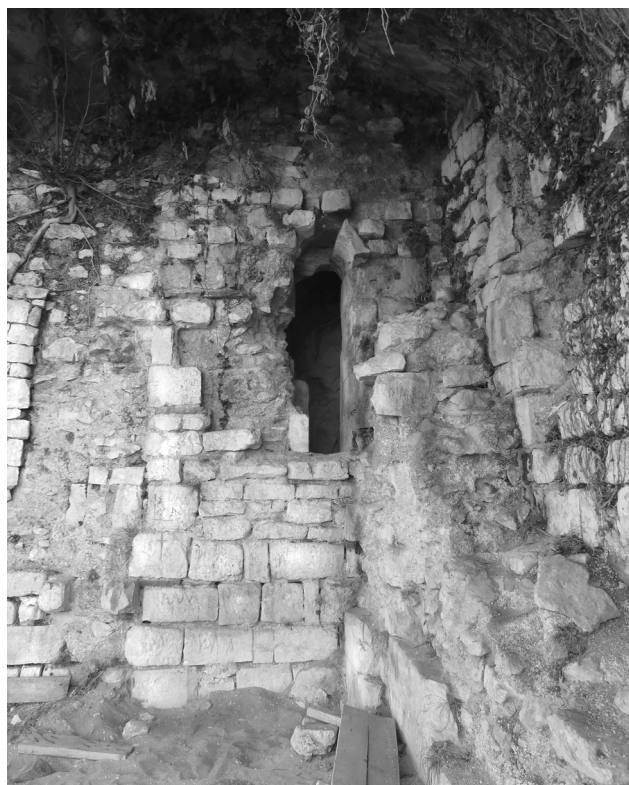
Неясно, какое у этого помещения было изначальное перекрытие, однако важно, что на противоположных окончаниях восточной стены имеются две пристенные лопатки (между ними, видимо, была перекинута арка), что свидетельствует, видимо, о сложных каменных сводах. Следует также отметить в этой стене прямоугольные гнезда на уровне верхней части окна (следы промежуточных перекрытий или строительных лесов?) и паз от дверного заполнения с внутренней стороны западного откоса входного проема¹⁰¹.

Восточное помещение. Оно отделено от предыдущего уже описанной грубо сложенной поздней перегородкой. Это довольно тесное помещение заканчивается глухой и тонкой (ок. 0,5 м) каменной стенкой, также возведенной монахами. Она очень груба по технике кладки и в настоящее время полуразрушена. Слева продолжается скальный выход, а правая стена имеет сложную структуру: в ней прослеживаются два слоя. В ее основе отмеченная в предыдущих помещениях средневековая стена, поворачивающая здесь к северо-востоку. Со стороны интерьера к ней был приложен грубо сложенный каменный панцирь: видимо, перед нами тоже результат монашеской деятельности. В итоге этот отрезок стены приобрел необычную толщину. В восточной его части имеется окно, на откосах которого заметно наличие двух слоев кладки. Окно было на этом месте изначальное: хотя проем сильно разрушен, сохранился *in situ* внутренний блок его арочного завершения. Другой такой же камень с арочным вырезом лежит на подоконнике (илл. 59). Кроме того, на древнем фасаде этой стены, внешняя облицовка которой отличается некоторой небрежностью (см. ниже), прослеживаются остатки обрамления окна из специально подобранных, хорошо обработанных блоков.

Илл. 59. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Оконный проем в восточном помещении
субструкций. Вид с фасада

¹⁰¹ На восточном откосе этого же древнего проема сохранилось несколько «туристических» граффити конца XIX в. (читаются даты — 1886 и 1895 гг.). На других памятниках Анакопийской крепости ничего подобного нет. Проводя аналогии со средневековыми паломническими граффити, можно осторожно предположить, что в XIX в. помещения под субструкциями были окружены почитанием. Возможно, монахи организовали здесь показ некоей святыни либо оно считалось кельей какого-то подвижника.

Илл. 60. Храм Св. Феодора в Анакопии. Восточный фасад субструкций. Средневековый участок стены по линии север–юг с оконным проемом в северном помещении. Справа виден контрфорс вдоль стены запад–восток

Наружные стены восточной части субструкций. Выше уже упоминались две арки на восточном фасаде субструкций, перекинутые между мощными монашескими пилонами (илл. 53). За этими арками находится стена, ограничивающая анфиладу из трех помещений, идущих вдоль скального выхода. Ее внутреннюю поверхность мы рассмотрели выше. Эта стена состоит из разновременных частей, но в своей основе относится к средневековью. Снаружи очень хорошо читаются ее новые и старые части. На древних фрагментах стены частично сохранилась облицовка, характерная для второго периода в существовании храма Св. Феодора. В южной ее части (левее окна) прослеживаются остатки лопатки. Видимо, она соответствует южной угловой лопатке в северном помещении (см. выше). По сравнению с интерьером облицовка стены на фасаде сложена значительно более небрежно: ряды кладки нередко нарушаются, поскольку блоки неодинаковой величины, между ними часто вставлены (явно для выравнивания) куски черепицы или плинфы. Такое ощущение, что для строителей интерьер этого помещения был важнее его фасадов.

Позднее с фасада вдоль участка древней стены, идущего в северо-восточном направлении, пристроен «контрфорс» (на глазомерной схеме показан цифрой 2: см. илл. 52, 60). По технике кладки он близок самой стене (забутовка и тщательно

обработанные лицевые блоки), что говорит об их небольшом временном различии. Вероятно, «контрфорс» возведен в связи с какими-то нарушениями в конструкции этого сооружения, которое, тем не менее, непременно стремились сохранить. Мы не можем сказать, для чего оно предназначалось. Несомненно, это была не просто хозяйственная постройка — тщательно отделанные стены ее интерьера, красивая, оформленная импостами арка и довольно сложные своды указывают на иную функцию¹⁰².

Датировка

Храмы двух этапов. Обозначим теперь сходство и различия между храмами первого и второго этапов.

Храм первого этапа, несомненно, производил большое впечатление на зрителя, увидевшего его впервые. Поднимаясь вверх по Анакопийской горе, тот в какой-то момент вдруг замечал, что ее вершина — не скала, а похожая на ее гребень двускатная крыша храма. В этом смысле узкий зальный храм повторяет (во многом вынужденно) форму своего основания — скального гребня. Но не только гребень, а вся вершина горы, видимо, скрывались под постройками: снизу церковь подпирали мощные субструкции, превращавшие скалу в подобие некой рукотворной пирамиды, — только сзади, к северу, и, возможно, слева, к юго-западу, видны были скальные выходы.

Несмотря на свои небольшие размеры, снаружи здание церкви выглядело величественно, чем-то походя на крепость: на высоком постаменте скалы и субструкций, сложенное из крупного камня (если только тот не был обмазан), с прорезанным крупными окнами фасадом, увенчанное красной черепичной крышей. Отовсюду храм нависал над зрителем. Но прежде чем попасть внутрь, тому, видимо, приходилось миновать расположенный чуть ниже нартекс.

Оказавшись внутри храма, зритель попадал в простое, зальное, вытянутое к полукруглой апсиде пространство с полукруглым сводом, большими окнами и гладкими, видимо оштукатуренными стенами (не исключено, что с ограниченной живописной декорацией). Их с двух сторон на востоке разбивали большие ниши с дверными проемами. Алтарь был, видимо, несколько приподнят над полом наоса; на уровне заплечиков его отгораживал каменный темплон. Через дверь в восточной нише южной стены посетитель выходил на площадку у юго-восточной части храма, откуда открывался удивительный по красоте вид не только на всю крепость. Отсюда также можно было видеть две линии стен с башнями и воротами, дома и строения у подножия горы, бескрайнее море.

¹⁰² А. С. Агумаа высказывает предположение, что это — часть дворца (см. в данной книге гл. «Иконографические материалы древностей Анакопийской горы»). Одноэтажное сооружение с юга от субструкций (между ними — узкий проход), построенное монахами, в своих стенах сохраняет, видимо, фрагменты более ранних кладок, которые могли принадлежать тому же зданию, что и древние части субструкций.

С течением времени пришедший в упадок древний храм был перестроен: речь, очевидно, шла о вынужденном ремонте, но формы остались неизменными. Главное изменение заключалось в новой облицовке храма гладко тесанными известняковыми блоками; некоторые архитектурные детали: двери, окна, карнизы, были украшены рельефной резьбой. Рельефы, видимо, были окрашены и четко выделялись на светлом фоне стен. Дополнительную пирамидальность всей конструкции придавал ступенчатый цоколь. Попасть внутрь храма можно было, лишь миновав нартекс (экзонартекс, вероятно, появился позже). К нему вдоль южного фасада от площадки над «осадным колодцем» вела лестница.

Интерьер самого храма оказался расчленен семью парами узких и высоких пилястр с подпружными арками на них и лавками между ними (вероятно, для монашеского богослужения). Зажатые теперь между пилястр южные ниши получили рельефное завершение и стали парадоксальным образом выдаваться в наос. В них, возможно, стояли почитаемые образы: скорее всего, св. Феодора и Богоматери Анакопийской (см. ниже). Из-за двух новых панцирей, внутреннего и наружного, стены храма стали непропорционально толстыми, что было хорошо видно по глубине окон, которые к тому же сузились. Единственное, что избежало перелицовки, — апсида и ее конха. За счет восточной пары пилястр приподнятый алтарь выдвинулся чуть-чуть вперед; его по-прежнему отгораживал от наоса темплон (на этом этапе он точно был каменным и покрытым резьбой).

Через дверь, выводившую из наоса храма через центральную нишу в северной стене, паломники попадали на украшенный снизу тремя глубокими нишами узкий «балкончик»-галерею. С него спускалась лестница, шедшая вдоль южной стены и выводившая на ту же площадку над «осадным колодцем», откуда начиналось движение к храму. Видимо, столь торжественную систему лестниц соорудили для того, чтобы поток паломников мог спокойно обойти хранившиеся в храме святыни.

Перестроенными оказались и другие части субструкций храма, которые, вероятно, получили художественную декорацию, на что указывает рельеф с надписью о возобновлении цистерны. Необходимая для жизни цистерна и еще какое-то соседнее здание (возможно, башня-донжон), видимо, были реконструированы и благоустроены еще до возобновления церкви. Но общий облик храмовой горы изменился не сильно: украшенная эффектной резьбой церковь по-прежнему парила над землей, к ней вели торжественные лестницы, а двускатная крыша постройки, словно горный хребет, упиралась в небо.

Исторический контекст. Сведения исторических источников об Анакопии довольно скудны¹⁰³. Впервые крепость с таким названием упоминается в грузин-

¹⁰³ По большей части они приведены у В. В. Латышева (*Латышев В. В. К истории христианства...*), однако там отсутствуют некоторые указания на источники и события: на осаду 1044 г. войсками Баграта и князя Чачбы, на конец византийского присутствия в Абхазии. Кроме того, часть важных данных была введена в оборот позднее (труд Иоанна Скилицы, факт образования

ском сочинении «Жизнь Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншериани, в рассказе о походе арабского полководца Мервана Кру (Глухого) на Закавказье в 736–737 гг. Завоевав Восточную Грузию и Эгриси, Мерван стал преследовать бежавших оттуда в Абхазию царей, которые укрылись в Анакопийской крепости. Джуаншер не упоминает храм в Анакопии, однако в его рассказе имеется важная подробность: «И как только прошел Глухой Клисору, которая была в ту пору рубежом между Грецией и Грузией, разгромил город Апшилети Цхуми и подступил к крепости Анакопии, в которой пребывает нерукотворный, свыше ниспосланный образ пресвятой Богородицы и о котором неведомо, кто явил его на вершину той горы, граничащей на юге с морем, а на севере с лесом болотистым. В ней пребывали тогда цари картлийские Мир и Арчил <...>. И никто не мог противостоять Глухому, ибо были войска его более и многочисленнее лесов Эгриси. Говорил тогда Арчил брату своему Миру: „Обречен сей город-крепость на гибель. И уж коли схватят они нас, разведают о сокрытых в земле нашей сокровищах, кои стяжали богомудрые цари Мириан, а затем Вахтанг и все дети их, что породили нас. Да потребуют и то, что сокрыл царь Эракл <...>“. И пришли пред святой образ пресвятой Богородицы, поверглись пред ним и говорили: „Уходим в уповании на Сына Твоего и Господа нашего, что рожден Тобою, будь представительницей пред ним за нас и яви нам милость твою“. И было при них небольшое число придворных и родни эриставов и питиахшей, около тысячи (человек), а из бойцов абхазских — две тысячи. И еще до рассвета навел Господь на сарацин жестокий знойный ветер юга и поразил их кровавым поносом. И явился Арчилу в ту ночь ангел божий, который и сказал ему: „Идите и нагряньте на агарян, ибо наслал я на людей тех и твари их недуг изничтожающе жестокий. И как выступите, услышите исходящие из лагеря их скорбные звуки плача и стенаний“»¹⁰⁴.

Очевидно, что вряд ли в Анакопии поклонялись иконе, стоявшей вне всякого здания на вершине горы, — логично предположить ее нахождение внутри храма. В таком случае храм на вершине Анакопийской горы должны были воздвигнуть

фемы Анакопия), что не позволяет пользоваться трудом В. В. Латышева как исчерпывающим обзором истории Анакопии. Эти лакуны частично компенсированы у Л. Г. Хрушковой (*Khroushkova L. Les monuments...* Р. 91–93), однако добавлены новые (а частично и старые) заблуждения: слава Анакопии как места смерти ап. Симона (в действительности появилась не раньше позднего Средневековья), заимствованная у И. Джавахова, без проверки по источнику, осада «около 1046 г.» (в действительности точно датируется 1044 и, вероятно, 1045 гг.), приведение в основном тексте, пусть и как гипотетичного, прочтения архим. Леонидом надписи над южной дверью храма Св. Симона, причем даже с идентификацией реалий (отвергнуто как абсолютно безосновательное еще В. В. Латышевым). Сюда добавляются также и собственные безосновательные гипотезы автора: Евгений как командующий войсками в Абхазии, а Феодор — в Анакопии (на самом деле Евгений — стратег фемы, а Феодор — командир тагмы, см. ниже); зависимость Анакопийской епископии от Севастопольской архиепископии (в действительности у византийских архиепископов не было суффраганов).

¹⁰⁴ Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 103.

к началу второй трети VIII в., одновременно с крепостными стенами. Если же отождествлять Анакопию с ранневизантийской Трахеей, то основание первого храма на вершине горы можно было бы отнести и к VI в.

Следует, однако, напомнить, в каком контексте приводятся сведения об Анакопийской иконе: исторически вполне достоверный рассказ Джужаншера о прекращении арабской осады из-за эпидемии обрамляет абсолютно легендарное предание о фантастических сокровищах царя Ираклия и двух венцах картлийских царей, вывезенных из Индии и Синда. Собственно говоря, и перед иконой Богоматери цари молятся не о спасении Анакопии, а о том, чтобы не пропали эти самые сокровища. Таким образом, упоминание о «нерукотворном, свыше ниспосланном образе пресвятой Богородицы» включено в контекст легенды о сокрытых царских сокровищах. Это не означает, что мы ставим под сомнение существование Анакопийской иконы вообще: просто, вероятней всего, историк XI в. перенес на события VIII в. реалии своего времени, когда этот образ действительно почитался в храме на вершине Анакопийской горы. Таким образом, у нас нет никаких оснований утверждать, что первый храм на данном месте должен был существовать уже в начале VIII столетия.

Некоторые сведения об Анакопии можно почерпнуть из греческой надписи 929 г. на надгробии (см. кат. надп. № 1). Речь идет о двух наблюдениях: в Анакопии существовала епископия и, видимо, храм в честь некоего святого. Действительно, наличие епископии предполагает существование здесь храма, а то и нескольких. Точное место находки плиты с надписью неизвестно, однако ее помещение в монашескую стенку в алтаре храма Св. Феодора говорит в пользу того, что она была обнаружена именно на Анакопийской горе и относится к данному храму. Итак, вполне вероятно, что в начале второй четверти X в. храм на вершине горы уже носил свое позднейшее имя (см. ниже) и, возможно, даже был кафедральным.

В течение следующего столетия Анакопия в источниках не упоминается. Зато о событиях 1033 г. повествуется сразу в двух текстах: в хронике византийского историка третьей четверти XI в. Иоанна Скилицы (*Synopsis historiarum*, Romanus III, 16; и компиляции Георгия Кедрина. *Synopsis historiarum*, II, 503) и грузинской «Летописи Картли»¹⁰⁵. В описании событий источники не противоречат друг другу. В 1033 г. после смерти царя Георгия I (ум. в 1027 г.) его вторая жена, аланка Альда, попыталась возвести на престол своего малолетнего сына Димитрия, но, не достигнув успеха, передала Анакопию византийцам; за это Димитрий был пожалован чином магистра. Передача Анакопии прошла, по всей видимости, бескровно, потому что ни о каких военных действиях в этой связи не упоминается. Можно только гадать, почему в руках Альды оказалась именно Анакопия (может быть, из-за близости к ее исторической родине), однако очевидно, что в силу своего расположения эта крепость была стратегически весьма

¹⁰⁵ Летопись Картли / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 295.

привлекательна для империи. С одной стороны крепость имела прямой выход к морю, а с другой перегораживала Абхазию, отсекая от территории Абхазо-Картлийского царства северную часть страны, которую могли на некоторое время также занять византийцы¹⁰⁶ (не случайно именно здесь, в Монастыре строится храм, наиболее близкий второму Анакопийскому): вспомним описание Анакопии у Джуаншера как «горы, граничащей на юге с морем, а на севере с лесом болотистым», «на рубеже между Грецией и Грузией». В пользу этого говорит объединение византийцами Анакопии в одну фему с Сотириуполем в Северо-Восточном Причерноморье (совр. Борчка), которое засвидетельствовано сфрагистическим материалом¹⁰⁷.

При всей политической важности событий 1033 г., есть ли у нас какие-то основания предполагать, что они повлияли и на церкви Анакопии? С одной стороны, прямых подтверждений этому нет, по крайней мере в отношении строительной деятельности. С другой стороны, возникает вопрос: какому иерарху подчинялись теперь анакопийские церкви? О дальнейшем существовании местного епископа и, тем паче, о его церковной подчиненности мы ничего не знаем. Нет у нас уверенности даже в том, что к 1033 г. на территории Абхазии по-прежнему функционировала Севастопольская архиепископия Константинопольского патриархата (подр. см. кат. надп. № 4), а если она и дожила до этого момента, то именно тогда и могла прекратить свое существование ввиду конфликта между Византией и Абхазо-Картлийским царством¹⁰⁸. Отчасти ответ на этот вопрос дают события 1044–1049 гг.

Начало событий описано в «Летописи Картли»¹⁰⁹. Царь Баграт IV передал осаду Анакопии Квабулелу Чачас-дзе Отаго (Дотаго Чачба), так как сам уехал покорять Тбилиси. Об исходе осады летописец ничего прямо не говорит, однако выше¹¹⁰ он утверждает, что «и поныне», то есть самое раннее, к 1070-м гг. (к этому времени относятся последние события, описанные в «Картлис Цховреба»), Анакопия не принадлежит «царю абхазов» (см. подр. ниже). Следовательно, осада Багратом в 1044 г. и Квабулелом Чачас-дзе Отаго, вероятно, в 1045 г. не имела успеха, однако, видимо, нанесла урон крепости.

С восстановлением разрушенного, очевидно, следует связывать две греческие строительные надписи февраля-марта 1046 г. (см. кат. надп. № 2 и 3). Одна из них (№ 3) говорит о возобновлении жизненно необходимой для функционирования крепости цистерны, а другая — о каких-то других строительных работах.

¹⁰⁶ Впрочем, такая оккупация, если и была, продолжалась недолго: уже в 1066 г. грузинская надпись на хорах Лыхненского храма датирует появление кометы правлением «царя Баграта».

¹⁰⁷ Seibt W., Jordanov I. Στρατηγὸς Σωτηρίου πόλεως καὶ Ανακούτης. Ein mittelbyzantinisches Kommando in Abchasien (11. Jahrhundert) // Studies in Byzantine sigillography. 2006. Vol. 9. P. 231–239. Авторы датируют печать 1040-ми гг.

¹⁰⁸ Впрочем, она могла быть ликвидирована и в результате конфликта между Византией и Абхазо-Картлийским царством при Василии II в нач. XI в.

¹⁰⁹ Летопись Картли. С. 299.

¹¹⁰ Там же. С. 295.

Обе надписи поставлены от лица исполнителей работ: протоспафария Евгения Деспота и таксиарха Касы Феодора Валанта в правление императора Константина IX Мономаха. Первый был, очевидно, императорским чиновником (может быть, и главой фемы), а второй — военным командиром. Интересно, однако, что в надписи № 3 между ними поставлено имя вышеупомянутой Альды. Из этого следует, что в 1046 г. она по-прежнему была связана с Анакопией и участвовала в политической деятельности.

Сложнее дело обстоит с датировкой надписи № 4 (см. кат. надп.). Наиболее вероятная ее дата — 1049 г. Видимо, именно тогда был освящен храм Св. Феодора, на восстановление которого понадобилось больше времени. Освящена была церковь при архиепископе Михаиле. Личность его представляет собой загадку: это был один из соседних византийских архиепископов, вероятней всего, Сотириупольский (подр. см. кат. надп. № 4). Таким образом, надписи 1046 и 1049 (?) гг. не дают ответа на вопрос о церковной принадлежности Анакопии. Зато мы знаем, что, по-видимому, в 1049 г. был освящен храм Св. Феодора, чему, несомненно, предшествовала какая-то реставрационная деятельность. Вряд ли храм был пересвящен в честь Св. Феодора (конечно, крайне популярного на севере Малой Азии, где находился Сотириуполь) из посвященного Богоматери (в честь Ее образа), так как уже на надписи 929 г. есть слово «святого» в мужском роде.

Точная дата возвращения Анакопии в состав Абхазо-Картлийского царства остается неизвестной, однако можно с уверенностью утверждать, что это произошло вскоре после 1074 г. Сообщается об этом событии в «Картлис Цховреба». При описании событий 1033 г. сказано, что «с тех пор и поныне отошла Анакопия от царя абхазов». В конце хроники, после рассказа о победе Георгия II над сельджуками при Парцхиси в 1074 г., говорится, что «вслед за этим угодил Господь Георгию крепостями, силой отобранными греками. Отобрал у греков Анакопию — главную крепость Абхазии...»¹¹¹. Чтобы согласовать два этих сообщения, следует либо считать второй пассаж более поздней добавкой к первоначальному тексту, либо понимать выражение «поныне» в значении «по дни Георгия II», который воцарился в 1072 г. В любом случае очевидно, что около 1075 г. византийцы теряют Анакопию, однако о связанных с этим военных действиях и возможных разрушениях нам ничего не известно. По всей видимости, империя, потерявшая уже в середине 1060-х гг. земли севернее Анакопии (см. выше), потерпевшая страшное поражение при Манцикерте в 1071 г. и возглавляемая слабовольным Михаилом VII Дукой, просто не видела смысла во владении одинокой крепостью на далеком восточном берегу Черного моря.

Датировка храмов. Сопоставим теперь данные архитектурных наблюдений и сведения исторических источников относительно Анакопийского храма. Первые однозначно указывают на два этапа строительства церкви, которые следует вписать в исторический контекст. Такие попытки предпринимались давно. Так,

¹¹¹ Летопись Картли. С. 317.

А. С. Башкиров, без аргументации, писал: «Древние части... мы относим ко времени до VIII в.; реставрацию и перестройку ее — ко времени XI–XII века»¹¹². Л. Г. Хрушкова доказывает существование храма в раннехристианское время при помощи нескольких фрагментов рельефов (кат. рельефов № 1, 2, 3, 10, 11), которые она относит к VI в. «Кажется немного странным, — полагает исследователь, — что в Анакопии до сих пор не открыта церковь раннехристианского времени. Внутри стен крепости, на вершине Иверской горы, находятся руины однонефной средневековой крепости. Возможно, она была построена на руинах древней церкви, как это часто бывало. Ответ на этот вопрос дадут будущие раскопки. Так или иначе, древняя церковь в крепости была, на это указывают архитектурные фрагменты с раннехристианскими символами»¹¹³.

Начнем со второго этапа, когда храм был устроен таким, каким мы его видим сегодня. За последнее столетие никем не подвергалось сомнению утверждение В. В. Латышева о том, что реставрация храма Св. Феодора была произведена в 1046 г. двумя византийскими офицерами. Однако наш пересмотр анакопийских надписей (см. кат. надп.) несколько усложнил ситуацию. Во-первых, надпись № 2 1046 г. говорит о возобновлении цистерны, а не храма. Во-вторых, как следствие, оказалось, что к освящению храма Св. Феодора имел отношение лишь некий архиепископ Михаил, но не византийские офицеры. Наконец, наиболее допустимой датой освящения храма оказался 1049 г. Выходит, что второй, реконструированный храм на вершине Анакопийской горы — церковь Св. Феодора — восстанавливался через некоторое время после осады войсками Баграта и князя Чачбы 1044–1045 гг. и был освящен в 1049 г.

Это предположение соотносится с наблюдениями над архитектурным убранством храма: подавляющее большинство рельефов с Анакопийской горы вписываются именно в контекст искусства XI в. (см. подр. кат. рельефов). В то время как украшавшие храм рельефы сочетают в себе элементы кавказского и византийского происхождения, форма и оформление дверей, выбранные, очевидно, уже при самом начале реконструкции, т. е. скорее строителями, чем резчиками по камню, указывают на восток Малой Азии. Отметим, что оттуда же, из Анатолии, прибыл и гарнизон Анакопии (см. подр. кат. надп. № 2). Логично, что строителей для восстановления разрушившегося храма византийцам пришлось искать не в разоренной войной Абхазии, а в соседней Малой Азии, откуда их легко было доставить морем в Анакопию. Не исключено также, что именно эти строители храма Св. Феодора отреставрировали таким же образом (с добавлением пилястр к стенам) Цандрипшскую базилику и воздвигли храм в Монастыре.

Итак, если перестройка Анакопийской церкви относится к 1049 г., то тот храм, который лег в ее основание, должен был быть построен раньше, до осады 1044 г.

¹¹² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 55.

¹¹³ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002. С. 192.

В истории Анакопии до этого времени нам известны события 736–737, 929 и 1033 г. Можно ли привязать к ним постройку храма?

Относительно последней даты мы знаем, что переход Анакопии под власть империи был, по всей видимости, бескровным и не повлек за собой разрушений, потребовавших строительства нового храма. Ажда, как жила в Анакопии до 1033 г., так и находилась в ней в 1046 г. Конечно, можно предположить, что храм был построен в целях репрезентации новой, византийской власти. Однако этому противоречат два момента. Во-первых, различия в строительной технике между двумя этапами слишком велики. Во-вторых, сомнительно, что храм, в котором находился почитаемый и овеянный легендами уже в конце XI в. образ Богородицы, возник лишь за полвека до этого.

Впрочем, как показано выше, у нас нет свидетельств существования такого храма и в начале VIII в., хотя строительная техника храма формально не исключает такой датировки, так же как и датировки VI–VII вв. Вообще, датировка первого храма по технике постройки достаточно затруднена: выведение арок и сводов с использованием черепицы встречается в Абхазии, как минимум, с VI по X в., а схожесть строительных пазов с пазами в башнях не уникальна. Что же касается надписи 929 г., то она является, скорее всего, доказательством существования к этому времени Анакопийского храма (Св. Феодора ?), т. е. *terminus ante quem*, но не *terminus ad quem*, потому что конструктивные его особенности (выступающая апсида, плинфяная кладка арок и сводов) — несомненно, византийского происхождения (Абхазия или восток Малой Азии).

Итак, следует констатировать, что первый Анакопийский храм мог быть построен в промежутке между VI в. и началом X в.